

СОЧИНЕНИЯ
ЖАКА КАМАТТА

**И Н В Е Р С И Я
И Л И
В Ы М И Р А Н И Е**

**ТРИПТИХ
2019-2021**

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
.....	7
ВВЕДЕНИЕ	7
БРАЖДА И ВЫМИРАНИЕ.	16
ЗАРОЖДЕНИЕ РИСКА ВЫМИРАНИЯ.....	26
УТОЧНЕНИЯ О РИСКЕ ВЫМИРАНИЯ	65

ВВЕДЕНИЕ

Более целого столетия, сначала на Западе, затем почти во всём мире, преобладал именно пролетарский проект человеческого освобождения, стремившийся положить конец движению капитала через революцию, которую должны были вызвать глубокие противоречия внутри самого капитала. Сегодня, как и предвидел К.Маркс, капитал преодолел свои противоречия и предпринял бегство, завершившееся исчезновением капитала, как системы общественных отношений, и автономизацией его формы, в виде неограниченного роста. Соответственно, сначала через гигантское наращивание потребления, позволившее интегрировать пролетариат после его сокрушительного поражения в борьбе против капиталистов, затем благодаря его исчезновению, связанному с концом наемного труда, в конце концов исчез и сам субъект, главная действующая сила этого освобождения, к несчастью, вместе с любой возможностью революции. Когда мы говорим «к несчастью», это не служит выражением каких-либо сожалений, столь часто подразумевающих бессилие, это лишь объективная констатация свершившейся катастрофы, реальность которой мы столь долго доказывали.

С начала семидесятых годов мы говорим о конце процесса революции и пытаемся жить в мире, где безгранично царят эксплуатация и подавление, но также и в первую очередь мы пытаемся понять причины такого становления, поэтому мы задаемся вопросом, почему капитал, порожденный нашим видом в ограниченном пространстве планеты в итоге подчинил себе весь мир. Мы пришли к следующему ответу: это случилось из-за стремления уйти от природы, достичь безопасности, избежать зависимости и продолжать постоянно размножаться, что на деле демонстрирует наш глубоко укорененный страх перед вымиранием. Психологическое измерение вида довлеет над всякой индивидуальностью. Однако, тот же вопрос относится и к Карлу Марксу: почему он так долго занимался исследованиями темы капитала и почему он оставил их, фактически, не достигнув заключительных выводов на эту тему в работах, опубликованных при его жизни и даже в книгах, изданных посмертно, благодаря усилиям Ф.Энгельса. Прежде чем дать ответ, отметим, что К.Маркс, начиная с шестидесятых годов XIX° века, когда он констатировал исчезновение пролетариата из-за реформизма (за исключением эпизода с восстанием Парижской Коммуны), равно как и возможность преодоления капиталом своих противоречий, искал возможность освобождения «в других местах», отсюда его исследования общины (распространявшиеся на различные части мира, где всё ещё сохранялась община) и его утверждение о возможности перескочить этап развития капитализма, к примеру в России, где к Общине могли быть привиты технические достижения Запада.¹

---

¹ Этим вопросом он занимался до конца своей жизни, и можно предположить, что эти несбывшиеся ожидания, вкупе с различными

Но вернёмся к прежнему вопросу о К.Марксе. Не раз прерванные, но вновь продолженные исследования капитала были вызваны, возможно, бессознательным поиском того, чем является иррациональное? т.к., для него, капитал скрывал в себе глубокую иррациональность², и это сказывалось на его жизни. Эта иррациональность заключалась в существовании вне природы, вне естественности. Этот уход от природы был продиктован подавлением, наглядным выражением которого стала капиталистическая эксплуатация, и он настаивал на значении феномена формы, в первую очередь, на придании формы, потому что подавление позволяет придавать форму личности.

Изучение работ А.Миллера, посвященных родительскому подавлению, позволило мне лучше понять перспективу пути, проделанного К.Марксом. В то же время, терапия, предложенная этим автором, состоящая из повторного переживания первоначальных страданий, подразумевает осуждение родителей и потребность в полном разрыве с ними, конкретном, или символическом, если они мертвы. Это означает забыть тот факт, что родители вынуждены были переигрывать пережитое ими самими, не осознавая, что за inferнальный механизм движет их поведением. Кроме того, эта терапия вызывает вражду, разъедающую все человеческие отношения. Речь должна идти не прощении, и не об осуждении, а о повторном переживании болезненного опыта, благодаря глубокому вниманию, которое и восстанавливает утраченную взаимосвязь. Использование данного метода в групповой терапии, ради освобождения от вышеупомянутых

бытовыми неурядицами подорвали его здоровье и стали причиной его смерти.

2 Ср. «Движение капитала».

негативных предпосылок, опять же говорит о силе общины и о её незаменимости в поиске естественности.

Именно благодаря исследованиям капитала, я осознал значение физических феноменов, определивших собой всю человеческую деятельность и то, что в итоге люди стремятся решать физические проблемы за счет экономических феноменов, означает колоссальную подмену, постоянно осуществляющуюся, пусть с некоторыми перерывами, начиная с эпохи неолита, через развитие производственной деятельности. Соответственно, мы можем сделать вывод, что работа К.Маркса более не применима к нашему нынешнему становлению, хотя и остаётся незаменимой для понимания того, как мы к нему пришли, равно как и того, что мы должны принять иную когнитивную динамику, не ограничивающуюся более поисками определяющих факторов в реализации нашего процесса жизни, обусловленными мышлением, находящимся под влиянием отчуждения, с его стремлением к достижению безопасности в иерархии. Такая динамика должна быть направлена на познание, представляющее реальность, воздействующую на человеческое бытие, на вид; в то же время, это представление подразумевает определённое отношение к потрясениям, которым подвергается данная реальность. Примером может служить нынешнее погружение нашего вида в безумие. От этого феномена можно избавиться только отталкиваясь от его конкретных проявлений, уделяя им повышенное внимание одновременно с погружением в мир природы и задействованием её возрождения. Возрождение естественности, избавление от безумия, станут возможными только когда будет положен конец родительскому подавлению и любой вражде.

Апрель 2021

ВРАЖДА И ВЫМИРАНИЕ.

То, что на самом деле мешает нам принять незамедлительные и эффективные меры против климатического потепления и уничтожения природы – это динамика вражды, диктующая поведение всего вида. Связь между ними очевидна и неизбежна: динамика вражды неуклонно подталкивает наш вид к уничтожению. Яркий тому пример: одной из мер, гарантирующих позитивный и очень быстрый эффект на потепление климата и уничтожение природы (оба феномена тесно связаны между собой) было бы упразднение всех армий и остановка производства оружия, без отмены зарплат работников, занятых в оборонной отрасли и в производстве оружия. Вместо оплаты за уничтожение других людей, они получали бы оплату за то, что не делают этого, что позволило бы им относиться к жизни иначе. Это предложение будет отвергнуто как утопическое, нереалистичное и т.п., но самым часто цитируемым аргументом стало бы утверждение, что необходимо иметь возможность защищаться. Точно так же невоинственный человек, будь то мужчина или женщина, думает, что может

подвергнуться агрессии, и что ему или ей рано или поздно придётся защищаться: это значит, что они видят в другом потенциального врага. Поэтому предложенная мера должна была бы охватить всё пространство планеты, равно как и все её недра, всю морскую поверхность, глубины океанов, атмосферу и космос.

Враждой продиктована самая разнообразная практика, такая как искусственное освещение по ночам (страх нападения), особенно в магазинах. В данном случае вражда связана с конкуренцией и потребностью в признании. Но она равным образом задействована в политике и в познании, и в полемике. Всякому индивиду для самоутверждения требуется «враг», каждый и каждая самоутверждаются в борьбе против другого или другой. Вся сфера жизни вида пропитана враждой. С ней связано выбранное нами поведение, основанное на уходе от природы, главным последствием которого стало разделение власти и любви, когда власть утвердилась на мужском полюсе, а любовь на женском. При этом и власть, и любовь присутствуют в мужчинах и женщинах, что порождает определённую двусмысленность. В то же время абсолютно всех людей «связывает» вражда, объединяющая их в единое враждебное целое.

Вражда превалирует и в наших взаимодействиях с другими живыми существами, равно как и в нашем отношении к другим элементам космоса – людям всегда требуется образ «врага» для поддержки.

Различные теоретики уже констатировали этот факт, пусть и в иной форме. Андре Бургиньон в книге *L'homme imprévu* утверждает следующее: «Фактически, ни один вид не добивается с таким упорством своих собственных несчастий, уничтожения существ и вещей, никто не практикует с таким остервенением насилие и убийства внутри своего вида, на индивидуальном и

коллективном уровнях; никто не относится с такой непоследовательностью, небрежностью, даже жесткостью, к собственным отпрыскам; никто столь жестоко не подчиняет самок. Существует тысяча причин называть человека «обезумевшим» животным. (...) Вот, что мы вычитываем из фактов и из этой долгой истории, которая началась с атома водорода и может закончиться человеком».³

В книге «*L'Homme fou. Histoire naturelle de l'homme. 2*», он уточняет, почему считает человека безумным. Он подкрепляет свои выводы цитатами из Блеза Паскаля и заявляет следующее: «С тех пор безумие человека проявляется в двойственности, разделении и непоследовательности его натуры».⁴ К этому он добавляет вражду: «Будучи врагом самому себе, человек является также врагом других видов».⁵ Но всё это говорит не столько о безумии, сколько о неразумности, а точнее о специозе⁶, о его глубоком влиянии на человеческую жизнь. То же относится к «самости» – человек ощущает такую угрозу, что закрывается в самом себе, и его отношения с другим становятся невозможными; в то время как при отчуждении он отождествляет себя с другим и закрывается в нем, будучи неспособным вернуться к самому себе. Безумие – это лишь одна из форм вымирания, потому что для личности, как и для вида – в данном случае – оно распространяется на всё его развитие, на всё становление. Безумие в смысле философии Паскаля проистекает из того факта, что вид отделился от природы, и с тех пор тщетно

---

3 Андре Бургиньон, *L'homme imprévu. Histoire naturelle de l'homme. 1*, изд. PUF, стр.10. Насчёт важного значения ребенка я цитировал, в других текстах, различных теоретиков. Интерес работы А.Бургиньона заключается в его историческом, палеонтологическом подходе, учитывающем отношения нашего вида с природой и возможность его вымирания.

4 См. стр. 18.

5 Idem, стр. 18.

6 Психоз вида (примеч.пер.).

пытается вновь найти своё место в ней, погрузившись в процесс блужданий. Он постоянно выбивается из своей «естественной борозды».

Согласно А.Бургиньону, корни такого безумия по Паскалю лежат в неадекватном отношении к детям, которое порой доходит до дурного обращения с ними. Поэтому человек должен измениться.

«Когда мы лучше узнаем ребенка, со всеми его способностями и потребностями, мы сможем создать такие условия для его развития, которые будут намного лучше чем сейчас, причем его родители и учителя ничего не будут знать об этом, потому что образовательный процесс порождает множество психических конфликтов и ничего не привносит в развитие потенциала наших детей»⁷.

«Если человек сможет измениться, то это произойдёт только благодаря глубокой трансформации условий, в которых он вынужден жить с детства»⁸.

---

⁷ «L'homme imprévu», стр. 303-304. Добавим точку зрения другого антрополога, Франсуа-Робера Зако: «Три примера. Три симптома с одним общим признаком: присвоением жизни ребенка взрослым. Это свидетельствует о патологии нашей культурной эпохи. Экстракорпоральное оплодотворение (FIV), поначалу казавшееся оправданным, производит отсутствие биологической связи между родителями и ребенком; у ребенка не остается места ни в истории, ни в родстве. Вплоть до того, что самого младенца как бы больше не существует. Считаются только с желаниями взрослого и медицины. Это часть общей логики» То же самое касается приемных детей и гомосексуальных семей. В заключение он говорит: «Она (логика нынешней культуры) представляет собой опасность, создавая нового человека, утрачивающего самого себя с самого начала». См. статью «Запад, взрослый и ребенок», в Le Monde от 9 ноября 2007 г.

⁸ «L'Homme fou», стр. 16. На стр. 316 той же книги, он уточняет: «Единственным способом вернуть себе лучший мир для человека является радикальное изменение условий протекания беременности у женщин и их детей; так как, судя по всему в любой человеческой культуре ребенок растет в условиях уступающих условиям питомцев диких животных, чье психическое развитие, впрочем, требует гораздо меньшего». Он добавляет, что это предполагает революцию «немыслимую в настоящее время». В случае же если она произойдет, «останется совершенно неуправляемый элемент,

Вполне очевидно, что источник всех бед заключается в неадекватном поведении взрослых по отношению к собственным детям, в первую очередь, к младенцам. Как мы к этому пришли, ведь, вначале у нашего вида было совсем иное поведение, иначе бы он давно уже исчез? Чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо в первую очередь рассмотреть его основные характеристики. Сначала вид обрел вертикальное положение, затем увеличился объем его головного мозга, что повлияло на т.н. преждевременное развитие ребенка. Тем не менее, на мой взгляд, это неадекватная формулировка. Значительное увеличение головного мозга и, соответственно, головы обусловило, с учетом анатомических характеристик женского таза, выход зародыша из матки после девятого месяца беременности. Но, опять же, является ли это преждевременным? Детеныши сумчатых появляются на свет в личиночном состоянии, и их развитие продолжается в сумке матери. Таким образом их развитие разделяется на два этапа. В случае с человеческим видом происходит нечто схожее. После этапа созревания в матке, маточное вынашивание завершается родами, за которыми следует то, что я называю гаптобеременностью, т.е. созревание в тесном физическом контакте между ребенком и матерью (и другими взрослыми).⁹ Можно заранее утверждать, что преждевременное развитие появилось из-за исчезновения, или сокрытия гаптобеременности.

Перед тем, как продолжить, я бы хотел уточнить концепции

бессознательное желание родителей. Знают ли они, зачем им понадобились дети? Знают ли они, что игнорируют их истинные потребности и поэтому результаты их воспитания становятся такими катастрофическими?».

⁹ Напоминаю, что происхождение данного термина связано с работами Эшли Монтагю, который говорил о маточной беременности и экстеробеременности (внешнем вынашивании). Я заменил «экстеро-» приставкой «гапто-», со ссылкой на Франца Вельдмана, основателя гаптономии

ювенильности, зародышевости, неотении, на которых я уже подробно останавливался в «Данных для интеграции». Две первые концепции указывают на сохранение черт присущих юности у взрослых, которые становятся очевидными при сравнении развития *Homo sapiens* с развитием обезьян, наиболее близкого к человеку вида. Неотения указывает на тот же феномен, но добавляет идею о том, что половая зрелость может появляться на гораздо более ранней стадии, чем совершеннолетие, хотя это не так у человека. Эти три концепции не объясняют феномена преждевременного взросления.

Вернемся к гаптобеременности. Франц Ренггли утверждает, что дети хотят, чтобы их постоянно носили, а немецкие психологи говорят о *tragling* и считают, что человеческий младенец на самом деле относится к питомцам гнездового типа, причём гнездом служат руки, обнимающие и поддерживающие малыша плюс материнская грудь. Поскольку его надо постоянно носить, вплоть до того момента, когда он научится ходить сам, через этап, на котором он вынужден передвигаться на четвереньках, чему ни в коем случае нельзя мешать, одни только мать с отцом не способны удовлетворить эту потребность. Вот почему необходимо более плотное сообщество, вроде того, что существовало во времена зарождения вида *Homo sapiens*.

В течение тысячелетий после отделения нашего вида от остальной природы, в тот момент, когда зародилась наша вражда по отношению к ней, наряду с двойственным отношением к ней же, первобытная община подверглась фрагментации, породившей различные новые организационные формы. Схожим образом, по мере возрастающего разделения матери с ребенком, появилась необходимость в изобретении технических средств, таких как колыбель, или в создании новых занятий, таких как функция кормилицы, что свидетельствует о том, что по мере отделения человека от природы, он всё больше утрачивает

свои собственные природные характеристики. На нынешнем этапе ребенок уже превращается в чуждое и странное существо, нередко вызывающее неловкость, смущение у родителей из-за поднятия у них подавленного материала из бессознательного: речь идёт о возвращении вытесненного, а именно, об утраченной взаимосвязи с окружающим миром. Вид выживает благодаря колоссальному научно-техническому развитию, компенсирующему подавленное, а затем и утраченное непосредственное поведение и сознание, невзирая на то, что некоторые элементы естественности сохраняются в нас, всякий раз призывая к жизни научное вмешательство, призванное восстановить подчинение рационализму и, следовательно, становлению в отрыве от окружающего мира.

Младенца, это чуждое существо, не принимают в его естественности, зачастую его воспринимают как раздражающий фактор, мешающий родителям заниматься «собственной жизнью», как они её называют. В то же время, по мере взросления ребенка и его приближения к половой зрелости, взрослые начинают принимать его всё больше, потому что он становится понятным для них существом, с которым можно завязывать динамичные отношения понятные для обеих сторон. Здесь может иметь место рекуперация изначального детского опыта, который был болезненным. По мере одомашнивания человека, в качестве члена общества, такой опыт становится всё более и более болезненным. Фактически мужчиной или женщиной не рождаются, ими становятся. Это становление подразумевает процесс обретения навыков, как постоянную работу, как бессрочный прогресс, и именно на основе этого становления была создана идеология прогресса, само по себе пропитанная враждой: в отношении природы и в отношении прошлого, в отношении других людей (врагов прогресса). Подавление естественности подразумевает становление, приводящее в итоге к блужданиям вида.

Но что побуждает мужчин и женщин заводить детей? Самым важным, бессознательным фактором является стремление к спасению и формированию общности. Поскольку это стремление не является общепризнанным, остановка головокружительного роста перенаселения представляется невозможной. На самых

разных уровнях всякий ребенок представляется ребенком-спасителем. Любопытно, что всякий взрослый стремящийся избежать зависимости — которую он пережил в качестве ребенка — находится в поиске существа, полностью зависящего от него в его глазах.

Все деспотические сообщества, как исчезнувшие, так и существующие поныне, а также все общества, принявшие ту или иную форму государства, всегда стремились к интеграции матери и ребенка в процесс общинного, затем общественного становления, но ни одно из них не сделало ничего для приспособления самого общества к естественным потребностям матери и ребенка. Так, на протяжении тысячелетий повсюду были задействованы механизмы разделения матери и ребенка, чьи жизненные условия постоянно лишь ухудшались, особенно после установления патриархата, при котором они стали объектом оспаривания и господства.

Бессознательная ненависть к матерям с вытекающей из неё враждой и двусмысленностью, вкуче с враждой по отношению к природе, заложила основы психоза, охватившего наш вид, который в своих блужданиях уже подошёл к самому краю.¹⁰

Чтобы избежать вымирания, нам необходимо распрощаться с динамикой внутривидовой и межвидовой вражды, как основой нашего жизненного процесса, равно как и с когнитивным подходом к исследованиям космоса, природы, вида, ради восстановления взаимосвязи с тотальностью (становление к *Gemeinwesen*), принятия естественности наших детей, полноценного признания важнейшей роли женщин и,

---

¹⁰ Данную тему я здесь не развиваю, потому что она уже была подробно рассмотрена в других текстах, например, в статье «О жизни». С другой стороны, я вернусь к ней в следующих главах *Возникновения Ното gemeinwesen*.

соответственно, возрождения естественности у взрослых, что может произойти только в результате колоссальной инверсии.

Июль 2019

ЗАРОЖДЕНИЕ РИСКА ВЫМИРАНИЯ.

В первоначальной реакции на коронавирус, исключительное значение придавалось патологическим эффектам данной инфекции, и это послужило хорошим средством для замалчивания феномена, реализуемого на самом деле: уничтожения природы, ставящего под вопрос сам процесс органической жизни на земле. Речь идёт о распространяющемся повсеместно исчезновении тысяч видов, существовавших на протяжении почти четырёх миллиардов лет, в рамках колоссального процесса вымирания. Сама земля представляет собой уникальное небесное тело, ни в чем не схожее ни с одним из других тел, открытых на расстоянии тысяч световых лет. Как мы можем игнорировать этот факт, если не по вине собственного безумия, поразившего нас в ходе блужданий вида, которые завели его в нынешнюю ловушку становления. Наш вид уже неспособен даже вообразить ничего иного, не говоря уже об осмыслении стоящей перед ним проблемы. Он отмахивается от нее, стараясь не обращать внимания на всё то, что пережил сам вследствие своего разрыва с окружающим миром, а также из-за своей внутривидовой и межвидовой вражды¹¹.

Эта динамика маскировки, замалчивания, очевидна, однако

---

¹¹ См. «Вражда и вымирание», статью дополняющую данный текст.

данное утверждение не подразумевает недооценки феномена, который мы претерпеваем в данный момент. Мы отвергаем отделение вида от природы, напротив, мы настаиваем на их единстве, с точки зрения участия нашего вида в тотальности общего становления феномена жизни.

Важнейшей характеристикой данной пандемии является крайне быстрая скорость заражения этим вирусом, в первую очередь, из-за перенаселения и разрушения планеты, с сокращением видов, способных выступать в роли биологических хозяев для вирусов. Мы переживаем пандемию, как величайшую угрозу.

В разные периоды своей жизни люди, сознательно или бессознательно, начинают осознавать угрозу, которая в некоторых случаях представляется вполне определённой. Это происходит как на индивидуальном, так и на групповом уровне, в более или менее значительных масштабах, на уровне этноса, общественной прослойки, равно как и на уровне государств и, наконец, всего вида. Наш вид живёт в этом мире, в природе, если угодно, в космосе, словно в матрице, над которой нависает угроза, вызванная и структурированная самим видом — в контексте разрушительных для природы феноменов — в течение тысяч лет: угроза риска полного вымирания.¹² Речь идёт уже не просто о заражении, возрождающем риск вымирания, страхе, которому уже более ста тысяч лет¹³, но о мерах, принимаемых

---

¹² В фильме *Matrix* — во всей трилогии — хорошо изображена эта матрица, внутри которой действует inferнальный механизм травматического переигрывания. К примеру, в том эпизоде, когда Нео осознаёт, что до него уже были и другие избранные, и совершались другие попытки уничтожить систему, так что, в итоге нам дают понять, что угроза неунничтожима: всё новые атаки на Сион со стороны машин будут продолжаться.

¹³ Ср. «Судя по всему, наш вид прошел стадию жесткого отбора, как через удушающее горлышко бутылки, когда население сократилось на 60000 человек в период между 100 000 и 50 000 лет назад». Паскаль Пик, «Une évolution buissonnante» в журнале *Pour la Science*, октябрь 2002 г., n° 300. «Quand la mer sauva l'humanité» («Когда море спасло людей» — в ходе ледникового периода, продлившегося с 195 000 до 120 000 гг.) Кертиса Марейана в журнале *Pour la Science*, n°396, октябрь 2010 г. В настоящее время

для его устранения.

В данном случае происходит слияние риска вымирания человечества и риска для всего живого мира, в шестом массовом вымирании, о котором много лет назад уже писал Р. Лики¹⁴, и это усиливает бессознательный страх Homo sapiens перед угрозой вымирания, с преобладанием страхов перед собственным вымиранием вида, в то время как массовое вымирание упорно игнорируется в контексте вышеупомянутой динамики замалчивания.

О чем говорит эта инфекция, из-за которой распространилась пандемия, а вместе с ней и всевозможные чрезвычайные меры защиты? В данном смысле можно было бы уже говорить об апокалипсисе, если бы пандемия не сигнализировала столь явно очередное переигрывание, ведь именно этот психологический термин напоминает нам об Откровении касательно возможного уничтожения, равно как и о путях спасения от него.

речь идет о риске вымирания, с которым человечество столкнулось где-то 13000 лет назад из-за падения астероида на Гренландию, спровоцировавшего исчезновение мегафауны и сокращение человеческого населения, пережившего шок, о котором свидетельствуют разные мифы. «De l'origine des mythes et de la civilisation», Казимир Перо, Médiapart 1 мая 2020. Ближе к нашему времени и на более локальном уровне произошла морская трансгрессия, затронувшая Ближний Восток в регионе Шумера, это событие легло в основу мифа о Всемирном потопе. Необходимо учитывать, что все эти катастрофические события были связаны с ударным воздействием метеоритов и астероидов. Именно поэтому космическую отрасль следует использовать не для завоевания космоса (динамика вражды), а для обеспечения возможности уничтожения космических объектов до достижения ими земли. Кроме того, необходимо учитывать негативное воздействие, которое может иметь частое форсирование магнитосферы, защищающей Землю от опасного излучения, благодаря которой фактически стала возможной жизнь на Земле.

¹⁴ Андреас Лёпфе неоднократно поднимал этот тезис в очень интересной статье, опубликованной в n° 17 журнала (Dis)continuité., Ср. Франсуа Боше, f.bochet@- free.fr

После разрыва с природой мы зашли в тупик, потому что наш вид так и не смог избежать угрозы и достичь искомой безопасности, несмотря на целую серию разрывов с окружающим миром, призванных защитить нас.

Наступает конец тотальному отрицанию исконной общности, вызванному тысячелетней фрагментацией, увенчавшейся последней стадией процесса отчуждения и развитием гипериндивидуализма, принявшего форму компенсации за стирание личности. В наше время сектантство и стадность остаются атавистическими отклонениями от прежней общности. Наступает конец рекуперации, обнажающий чувство заброшенности, принося с собой новые проявления нумена, священного, порождающего зачарованность и трепет, что вновь указывает на нашу уязвимость¹⁵.

Зарождение риска вымирания — поскольку речь уже идет не просто об угрозе, а о самом настоящем риске — представляется как объединение двух вышеописанных феноменов, мы не можем говорить о них по отдельности и, в первую очередь, должны отметить, что утверждение о самом настоящем риске подразумевает, что ранее угроза не подводила нас к реальному вымиранию. Но на протяжении тысяч лет, отделяющих нас от исходного события, появились неподвижные данные, позволяющие говорить уже не столько о риске, сколько даже о предрешенности.

Самым важным, непредвиденным и неконтролируемым

---

¹⁵ Мы уже анализировали это явление в связи с терактами 11 сентября 2001-го в Нью-Йорке, в «Глоссах не полях одной реальности VIII». Мы также останавливались на важном значении шока, создающего гипнотическое состояние, позволяющее легко манипулировать людьми, как это происходит в наши дни. Мы рассматривали эти факты при анализе книги Наоми Кляйн: *Стратегия шока*, в книге *Инверсия и спадение покрыва*, 2012.

фактором стало безумие нашего вида, не позволяющее ему осознать возможность иного становления, отличного от текущего (застой). Отсюда необходимость в повышенном внимании к историческим и текущим данным для должного осознания происходящего, которое позволило бы нам начать вести себя более адекватно.

Изучение происхождения этой болезни говорит нам, что у нее был достаточно долгий «инкубационный» период, и это не добавляет ясности. На деле ей предшествовал тяжелый острый респираторный синдром, появившийся в Китае (2002-2003), затронувший 29 стран. Вирус covid-19, SARS-cov2 может иметь общее происхождение с вирусом, вызвавшим SARS. С другой стороны, он может быть связан с давно известным острым респираторным дистресс-синдромом, впервые фактически проявившимся в 1967-м. Кроме того, в связи с этим также часто упоминают ближневосточный респираторный синдром, также вызванный коронавирусом MERS—Cov, переносчиками которого были верблюды, от которых он в 2012-м распространился из Саудовской Аравии на несколько ближневосточных стран. Всё это предполагает, что у нынешнего заболевания достаточно глубокие и широко распространенные корни, кроме того, коронавирусы представляют собой широкое семейство вирусов, способных провоцировать различные заболевания, от банального насморка до тяжелого острого респираторного синдрома (SRAS). Это образцовый вирус, par excellence.

Благодаря схожести жизненных условий во всех крупных городских центрах, как мог вирус ковид-19 не возникнуть в каждом из таких городов через посредничество «родственных» вирусов, уже обретавшихся там? Произошло его эндогенное

воспроизводство.

На эту мысль меня наталкивает чрезвычайная скорость распространения данного заболевания, обнажившая постигший наш вид крайний упадок сил.¹⁶

Это не означает, что, в случае правоты данной гипотезы, необходимо оставить ограничения на свободу перемещения, но это заставляет задуматься о более глубоких причинах данного заболевания, помимо паразитирования самого вируса. Вирус начинает символизировать любое зло. Часто можно услышать: я неважно себя чувствую, наверное, я подхватил(-а) вирус. Вид, пораженный специозом, постоянно выражается двусмысленно. Например, когда некто отдается какому-либо делу со всей страстью, про него говорят, что он заразился вирусом того или иного дела. Зловредность этой концепции явственно проступает в искусственном мире в форме различных компьютерных вирусов. Весьма любопытно, что физик и космолог Стивен Хокинг хотел, чтобы их считали чем-то вроде живых существ, опять же способствуя углублению двусмысленности, как бы объединяя компьютерные вирусы с тем, что считается естественным, согласно существующим представлениям,

---

¹⁶ В частности, это проявляется в широком распространении аутоиммунных заболеваний из-за нарушений в системе иммунитета, размножении раковых опухолей, депрессии (ср. *La fatigue d'être soi — dépress-ion et société* (Уставшие быть собой – депрессия и общество) Алена Эренберга, изд. Odile Jacob), ненависти к себе (ср. «Глоссы X»), росте душевных заболеваний, излишнего веса, вызванного некачественным питанием, или употреблением наркотиков, снижении мужской фертильности, возможности исчезновения хромосомы Y и т.д... Вот почему некоторые утверждают, что умирают скорее с коронавирусом, чем из-за коронавируса. Такие утверждения появляются после вскрытия. Тем не менее, сохраняется проблема присутствия вируса. Как ее понимать? Никто из таких людей не может дать разумного ответа, и у меня сложилось впечатление, что они принижают значение вируса, возможно, чтобы отрицать существование самой пандемии. Другие предпочитают верить в мировой заговор, что опять же ничего не объясняет.

рассматривая вирус как нечто живое и неживое одновременно, в зависимости от той среды, в которой он был обнаружен. Но сам факт демонизации, которую он поддерживает, скрывает его ключевую роль в процессе жизни. Чтобы осмыслить эту роль, мы должны вернуться к истокам этого процесса, к эпохе появления т.н. первичного бульона, в которой царил жизненный континуум. Тогда не было разделения, и всеобщая взаимосвязь была непосредственной. Когда появились клетки, их мембраны стали служить разделению, нарушая всеобщую взаимосвязь. Вирусы стали живыми элементами, позволявшими исподволь восстанавливать всеобщую взаимосвязь с момента разделения путем переноса жизненных частиц от одного существа к другому, чтобы мог продолжаться процесс жизни во всей его полноте, потому что эволюционировали не просто изолированные виды, а единое целое биоразнообразия, которое должно было сохранять свою последовательность. Генетики выявили присутствие огромного количества вирусов, интегрированных в наш геном, что говорит об их участии в его формировании. Иными словами, при наличии взаимосвязи, они могут действовать без паразитирования. При её нарушении они могут превращаться в паразитов. Утверждая это, опять же, необходимо учитывать всю тотальность, в которой задействовано огромное множество связей, одни из которых позволяют осознавать определенное состояние, в то время как другие позволяют нам его избегать. Homo sapiens, благодаря своему образу жизни, привел в действие различные процессы нарушения всеобщей взаимосвязи, важнейшим из которых стало отделение вида от окружающего мира, с которого и началось размножение различных вирусных инфекций. Считать вирусы носителями зла (болезней), значит упорствовать в разделении и вражде, особенно, когда их ассоциируют с другими видами, как с их носителями: в случае с ковидом-19, например, это летучие

мышь и панголин. Но последние, как раз по вине человеческих действий, находятся на грани вымирания! В этом кроется очередная двусмысленность: взваливать на другие виды живых существ ответственность за наши заболевания – значит считать самих себя пассивным, если угодно, второстепенным видом! Человечество, виртуозное в своих манипуляциях, проецирует себя на другие виды и верит, что вирус манипулирует им самим. Существует предположение, что SARS – Cov 2, вирус ковид-19, является результатом лабораторных манипуляций, как утверждает Люк Монтанье. То же самое предположение делали и в отношении другого, тогда ещё неизвестного вируса - СПИДа. Симптомы ковида-19 очень неоднозначны, и некоторые из них проявились лишь недавно, такие как сбои в сердечной деятельности; или чрезмерные воспалительные реакции, вроде цитокинового шторма, сигнализирующие о расстройстве иммунной системы; нарушения в поведении, связанные с повреждением головного мозга; системное воспаление с эндотелиальной дисфункцией,²⁰ а не так давно еще и формирование тромбов, не поддающихся уничтожению, из-за которых в отдельных случаях единственной мерой остается ампутация конечностей.

---

²⁰ Вирус нападает на иммунную систему не через легкие, а через поверхностные ACE2-рецепторы (рецепторы ангиотензинпревращающего фермента, субстанции, играющей важную роль в регулировании артериального давления и объема крови), присутствующие в эндотелии (внутренняя мембрана кровеносных сосудов), который утрачивает свою защитную функцию. Так могут быть затронуты все органы. Ранее мы отмечали: «Чем больше времени проходит, тем более становится очевидно, что эта эпидемия развивается неодинаково в Китае и Европе, по причинам, связанным одновременно с социальным контекстом, эволюцией вируса и, возможно, с различиями в генетике населения. В качестве примера достаточно упомянуть, что в Европе классическим признаком бессимптомной инфекции является утрата обоняния, о чем практически не упоминается в Китае». Média part, 6 апреля 2020, Самюэль Ализон: «Ограничения свободы перемещения не остановят эпидемию».

Всё это разнообразие связано с тем фактом, что заболевание на деле выявляет уже имеющиеся дисфункции вида, его неадекватность, а также нарушения, вызванные им в биосфере. Ковид – больше чем болезнь, потому что порождает и распространяет откровения, равнозначные апокалипсису. Но, повторимся, причина не в вирусе, а в состоянии нашего вида.

После событий мая 1968-го, я отталкивался в своих исследованиях с одной стороны от сохранения «освободительной» перспективы, с одновременным отстаиванием инвариантности течения-носителя проекта возрождения человеческой общины, с другой стороны от свидетельств очевидной деградации вида, связанной со становлением капитала и автономизацией его формы.²¹ Десять лет спустя, я констатировал :

Мы подошли к стадии полного истощения человечества и природы; перед нами открывается эра катастроф. («Уточнения по прошествии некоторого времени». *Invariance*, III серия, n°5-6, стр. 35).²²

À posteriori можно констатировать, что начало этой эры совпало с закатом пролетарского движения в 80-х годах. Этот закат, сам по себе, стал колоссальной катастрофой, которую мы пережили,

---

²¹ В отношении концепции инвариантности см. «index», домашнюю страницу сайта *Revue Invariance*, а также глоссарий на данном сайте. В отношении деградации см. эссе «Странствия человечества» 1973, «Против приручения» 1973, «Мы должны покинуть этот мир» 1974, «Здесь страх, здесь нужен скачок», 1975. Два первых эссе были опубликованы в 3-м номере II серии журнала «*Invariance*» (на русском языке в сборнике «Русская община и коммунизм»), третье в 5-м номере, четвертое в 6-м номере той же серии журнала.

²² Ср. «*Précisions après le temps passé*» на сайте, за два абзаца до прим. 25.

одновременно с ускорением уничтожения природы, особенно лесов. Фактически, исчезновение пролетариата по последствиям сравнимо с крайней степенью исчезновения лесов: точно так же, как полная утрата регулирования в экономической системе с бесконечным ростом производства, сравнима с утратой компенсаторного феномена, благодаря которому в прошлом было возможно регулирование климата.²³ Вот почему в течение всех этих лет я изучал то, как процесс становления нынешнего общества-общины вызвал стремительную деградацию вида. Главную роль в этом сыграли манипуляторные технологии, использующие убеждение, соблазн, в виде коммуникаций, информации, рекламы в различных средах, оказывающих своё вредоносное влияние на иммунитет и даже вызывая у людей депрессию, которой способствует распространение употребления наркотиков. Всё это происходит в рамках динамики ассимиляции и интеграции, потому что не следует забывать о действующих на протяжении столетий технологиях образования и обучения.²⁴

---

²³ Лес обладает решающим значением, как и растительность в целом, потому что она производит кислород, благодаря фотосинтезу. Он служит место обитания и питания для большого количества видов. Он защищает почву и позволяет ей развиваться благодаря корням, растущим в симбиозе с грибами, бактериями. Благодаря лесу происходит отбор солей, требующихся для формирования фруктов и овощей. Исчезновение деревьев с территории культивируемых полей, в связи с монокультурой, является причиной потери фруктов и овощами вкусовых качеств, даже в случае с органическим земледелием. Агролесоводство и пермакультура позволяют исправить данные упущения в достаточно отдаленной перспективе исчезновения сельского хозяйства, каким бы оно ни было. Деревья оказывают на человека благотворное, успокаивающее действие, способное восстанавливать баланс между человеком и природой (ср. сивьотерапию). В наше время уже начинают осознавать первостепенное значение леса. В номере 1226 журнала «Science et Vie» от ноября 2019 г., был опубликована подборка материалов под заголовком «Деревья могут нас спасти». Это правда, но, на самом деле, для этого понадобится высадка миллиардов деревьев.

²⁴ Я ранее поднимал эти темы в различных статьях. Упомяну лишь некоторые из них, потому что их много, и приведу кое-какие цитаты. В «Глоссах на полях одной реальности I», 1983 : « (...) Единственный способ иммунизации (от воздействия телевидения) – это адаптироваться к среде, и именно это обычно

Мы также могли бы ответить на вопрос: в чем причина столь высокой опасности данного вируса? В том, что он настигает нас в конце нашего пути, в качестве конечной стадии

происходит. Человечество занялось роботизацией ради собственной адаптации. На наших глазах осуществляется иммунизация, в виде роботизации, за исключением, возможно, Китая...», Маршалл Маклюэн, «Пустые головы словно воронки», в журнале *Réalités*. В «Глоссах II»: «Всё становление капитала к автономизированной форме послужило предпосылкой для мира рекламы. Главным этапом стало всеобщее распространение кредита...». Ср. также «В одной из статей из журнала *Parents* объясняется как, в США, родители создали целую лигу взаимопомощи, чтобы научиться говорить «нет» своим детям — отказавшись от прежней, антиавторитарной практики — в ней было приведено замечание одного психолога о практиках данной лиги. Это сигнал об опасном повышении градуса насилия, причем последнее указывает на до сих пор замалчиваемую проблему: уничтожение самой любви в человеческих связях. Чтобы проиллюстрировать это утверждение следует добавить: знаете ли вы такую страну, где на заднем стекле машин можно прочесть такой лозунг: «вы уже обнимали своего ребенка сегодня утром?». См. также «Глоссы III», 1986 г.: «Поскольку феномен рекламы можно толковать с точки зрения иммунитета, точно так же, как и феномен межличностных отношений (ср. вопрос терпимости, упомянутый выше), ясно, что реклама может играть регулирующую роль, вместо иммунитета. Точнее, можно сказать, что нынешнее общество выработало интегрирующую и регулирующую систему, сравнимую со множеством аспектов иммунной системы, функционирующих в организмах высших позвоночных». См. также «Возникновение и разъединение», 1989 г.: «Разъединение проявляется на клеточном уровне через дезорганизацию клетки, провоцирующую разделение элементов, объединившихся более миллиарда лет назад при формировании клеток эукариотов. Активируя разъединение *Homo sapiens* превращается в бесполезный и опасный для общего процесса жизни вид, отсюда всеобщая тенденция к его истреблению посредством деятельности бактерий, которым в этом помогают вирусы, патогены, прионы и т.д.». Эта же идея была отражена и в других текстах. Вкратце её можно сформулировать точнее: всё происходит так, словно весь комплекс живых существ стремится к истреблению *Homo sapiens*. См. также «Община и становление», 1994 г.: «Тем не менее, как мы уже упоминали, когда автономизированное посредничество начинает выдавать себя за непосредственную реальность (как это происходит с виртуальностью), это упраздняет функцию представления. Тем самым исчезает процесс познания, основанный на последней; отсюда сокрытие вида от самого себя, сокрытие самой земли (выращивание культур без почвы), сокрытие женщины (искусственное оплодотворение в пробирках с перспективой разведения детей в лабораторных условиях), сокрытие мозга (искусственный интеллект), спектакль без реальных актеров и т.д. Все эти виды устранения нашего вида из конкретной реальности неизбежно приводят к деградации, лучше всего выражающейся в потере врожденных качеств, которая, в свою очередь, сигнализирует об утрате основ, корней, оснований».

продолжительного процесса ослабления нашего вида, связанного, в частности, с расстройством нашей иммунной системы, обладающим немалым значением для процесса бессознательного познания, сопутствующего сознательному.

Сборник статей вышеупомянутого номера, посвященных *Защитам человеческого тела*, проливает свет на тот факт, что иммунная система служит не только для защиты организма, но также играет роль системы интеграции, позиционирования того же организма в жизненном континууме, и что именно поэтому он функционирует в симбиозе с миллиардами других живых организмов (в первую очередь, с бактериями), присутствующих в теле каждого мужчины и каждой женщины.²⁵

Очевидно, что крайне трудно признать бесконечный вред, наносимый данной системе и всему остальному миру – это один из признаков *специоза*,²⁶ тем более, что разрыв с остальной природой породил в нашем виде чувство одиночества, а невозможность признания стала следствием уничтожения всё той же природы нашими руками. В течение долгого времени это чувство одиночества притуплялось через создание искусственного мира, когда человек прибегал к помощи самых разных божеств, особенно, после развития монотеизма. Слабость Бога, его исчезновение, заставляет наш вид чувствовать себя заброшенным.

Специоз, как психоз вида, чьим крайним выражением является утрата восприимчивости, способности к любви и сопереживанию из-за разрыва взаимосвязи с окружающим миром и перенаселения, стал одной из главных причин

---

²⁵ Ср. «Глоссы на полях одной реальности III», 1986.

²⁶ Ср. 14.2.2. Структура специоза: «Нынешний пункт прибытия в процессе блужданий».

пандемии.²⁷

Эта утрата в целом затронула наше отношение к «другому», который уже не вызывает в нас того же резонанса, что и раньше, из-за потерянной нами способности прислушиваться, в связи с чем усиливается наш гипериндивидуализм, хорошо отражающий разрыв взаимосвязи с окружающим миром, хранившей в себе всю силу жизни.

Распространение болезни, и меры, предпринимаемые в целях защиты от неё, ради её искоренения — ставящие под вопрос весь наш образ жизни — проливают свет на всё то, что отрицательно влияет на вид, в частности, на вред решения порвать с окружающим миром ради самосохранения.

Но в первую очередь происходит взрывное разоблачение подспудной вражды, которая предстаёт перед нами заодно как форма поведения и как аффектация, но также, как способ познания.²⁸

---

²⁷ Сто лет назад, когда испанский грипп убил от 50 до 100 миллионов человек, нас было 1,8 миллиардов, сейчас нас 7,7 млрд., на 6 миллиардов больше, за столь краткий отрезок времени. Отсюда, вполне понятной становится настоятельная потребность в сдерживании. Начиная с того момента, когда мы предпримем инверсию, нам понадобится несколько тысяч лет, чтобы достичь численности населения от 250 до 500 миллионов, как, вероятно, в те времена, что предшествовали великому разрыву взаимосвязи с окружающим миром, проявившемуся в практике скотоводства и земледелия, позволявшей процветать всем остальным формам жизни.

²⁸ Я не буду настаивать на этом наблюдении, потому что уже писал на эту тему: в «Глоссах IX», где я цитировал книгу Джеймса Хиллмана: «A terrible love of war» и, ещё более обстоятельно в эссе «Вражда и вымирание».

С самого начала звучали заявления о том, что мы находимся в состоянии войны. В таких заявлениях слышится ностальгия по военному времени, когда от индивидов требовалось отдавать лучшее, что в них есть, а жизнь обретала смысл, потому что всё это позволяло восстановить доступ к собственному «я». Кроме того, военное положение позволяло господствующим классам оправдывать различные репрессивные меры, лишать массы субъектов своего господства всякой возможности самовыражения, как в настоящее время происходит с ограничениями на свободу перемещения, продление которых неизбежно приведёт к некоей форме удушья. В этом отношении я хотел бы привести глубокое замечание Кристины Каллегаро на тему всех неприятностей, которые принесла с собой пандемия ковид-19:

«Все эти люди задыхаются, они уже не могут нормально дышать, им не хватает кислорода, это похоже на радикальную, абсолютную форму страха. Это словно бы повторное переживание рождения, тяжелых травматических родов, в котором присутствует подспудный ужас перед перспективой полного истребления вида».

Это равным образом подразумевает трудность, если угодно, невозможность, задействовать динамику инверсии, которую можно представлять и переживать, как новое рождение.

Заражение вирусом ковид-19 и связанные с ним ограничения на свободу перемещения: разве всё это не является зеркальным отражением бессознательного отказа от признания «другого», в первую очередь в среде населения, которому были навязаны исключительно компактные

условия проживания, например, в транспорте, на переполненных улицах, или даже в тесных квартирах? Обычно наше личное пространство не ограничивается нашим телом, которое словно бы окружено нематериальным пузырьём, схожим с ограниченной амниотической перепонкой, т.е. с амниосом. Постоянно повторяющееся нарушение этой оболочки значительно портит качество жизни, человек словно бы утрачивает идиосинкразию, ориентиры, даже собственные следы. Где он находится? Можно считать, что бреши в этом «амниосе» становятся открытыми дверями для проникновения вирусов.

Это важное сравнение с околоплодной оболочкой или с амниотическим мешком пришло мне в голову впервые во время ознакомления с работами Варенки и Оливье Марка, особенно с книгой «*Первые детские рисунки*», изд. Nathan. Фактически, в соответствии с их описанием, я пришёл к выводу, что околоплодная оболочка и амниос воссоздаются на психологическом уровне благодаря обволакивающему присутствию матери в жизни ребёнка, которое само по себе позволяет ребёнку создать такой пузырь, основанный на пуповине, символизирующей его взаимосвязь с матерью. Можно сказать, что это один из важнейших моментов в процессе протекания т.н. гаптобеременности.²⁶ И всё это необходимо рассматривать в связи с утратой всякой человеческой общности, из-за которой индивиды стали невероятно хрупкими. Я бы добавил, что околоплодный пузырь, и, соответственно, амниос, символизируют собой последние следы общинного измерения в человеческой жизни на индивидуальном уровне.

---

²⁶ См. в частности *Образ тела*, стр.83-86

Но вернемся к проявлениям вражды, к объявлению *Священного союза* — вкупе с объявлением войны, оно равнозначно запуску очередной формы механизма репрессий, направленных, зачастую с сопутствующим самоподавлением, против всех несогласных. Конечной целью является стирание различий, приведение народонаселения к состоянию недифференцированной массы, а это уже форма рака.²⁷

Это позволяет государству в некотором смысле восстановить свою значимость, управляя терапевтическим измерением, даже выступая в роли терапевта, что не лишено логики, потому что терапия изначально была направлена на излечение мужчин и женщин от их естественности через их подавление. Меры по ограничению свободы перемещения прекрасно вписываются в эту динамику, благоприятствуя применению полицейского насилия, как в настоящее время в пригородах, где из-за ограничений, нищеты и непризнания вспыхивают бунты.

То же самое относится и к другим мерам, таким как соблюдение социальной дистанции, означающее подспудную вражду, потому что соблюдение дистанции — это способ самозащиты. Эта мера направлена также против кризиса присутствия, чужого присутствия, потенциально опасного, особенно если «другой» неизвестен.

Соблюдение социальной дистанции подразумевает

---

²⁷ Я уже говорил о том, что рак — это болезнь, тесно связанная с развитием капитализма. Фактически, раковая клетка представляет собой недифференцированную клетку, в то время как движение капитала производит недифференцированных мужчин и женщин, благодаря чему всё более невозможной становится динамика признания и различения. Более того, они также становятся бесполезными. Гипериндивидуализм, как попытка выделиться, представляется реакцией на это становление.

реализацию равноудалённого от всех процесса жизни: дистанционная работа, дистанционное обучение, видео-игры, виртуальный секс, а, следовательно исчезновение прикосновения. Все эти жизненные функции теперь необходимо осуществлять, отделившись друг от друга, без каких-либо контактов, счастье теперь зависит от разъединения.

Кроме того, ковид-19 проявляется как заболевание, передаваемое от других, чем обусловлено обязательное ношение маски, потому что маскировка уже создаёт некую дистанцию, или приводит к ней. Чем больше наш вид деградирует, тем труднее ему осуществлять свой процесс жизни без риска для последней, при том, что главным из всех рисков остаётся риск полного вымирания.

Ковид-19 и меры предосторожности против него напоминают абсолютизированную форму родительского подавления детей. С самого начала введения ограничительных мер наблюдается рост случаев плохого обращения с детьми, равно как и с женщинами.

Этот феномен повторяется и в трудовых отношениях, когда работодатели сознательно не гарантируют требуемых защитных мер или умело пользуются ситуацией, чтобы усилить эксплуатацию, провоцируя тем самым забастовки. Более того, изначально, отдельные собственники предприятий отрицали реальность эпидемии, чтобы не приостанавливать производство.

Поскольку экономическую деятельность нельзя прерывать, принимается разделение на изолированных и на тех, кто должен, так сказать, их обслуживать: вроде опекаемых и опекунов, но сюда же входят сотрудники и сотрудницы таких служб, как почта, например, зачастую вынужденные работать без необходимой защиты, как из-за экономического спроса на их услуги, так и из-за недостатка защитных средств, чьи причины также кроются в экономической сфере, а именно в бюджетных ограничениях (то же самое относится к больничным пациентам и больничному персоналу).

Социальное неравенство демонстрируется открыто. Богатые, те, у кого есть вилла с маленьким садом, чтобы удалиться в сельскую местность, или те, кто живет в просторных апартаментах, наслаждаются гораздо более благоприятными условиями жизни, чем те, кто живет скученно в тесных квартирах, в местах, где постоянно вспыхивают межличностные конфликты.

Ковид-19 и меры, направленные на его искоренение, развивают и углубляют феномен замещения, ранее уже упомянутой нами, который можно определить, как замену естественного искусственным, вторжение используемой техники (её психологической интериоризации уже недостаточно) во все виды жизнедеятельности, которые теперь так сильно нуждаются в руководстве по собственной эксплуатации. В этом ответ на очень старый двойной вопрос о том, как жить в разорванном мире, как восстановить утраченную взаимосвязь? Из таких вопросов и ответов можно было бы составить целый «трактат об умении жить для всех поколений». В настоящее время проблема

сохранения взаимосвязи вопреки ограничениям на свободу перемещения разрешается за счёт виртуальности и искусственности.

Замещение – это триумф экономики, движение в котором неодушевленные предметы господствуют над людьми. Благодаря информатике они всё более и более взаимосвязаны между собой, и вскоре у них отпадёт потребность в людях. В крайнем случае, мужчины и женщины будут представлять в роли паразитов, из-за своих эмоций, мешающих текущим процессам. С другой стороны, экономика должна гарантировать прогресс во всём, включая *Homo sapiens* в его зоологическом измерении, отсюда динамика трансгуманизма. Кроме того, не следует упускать из вида тенденцию людей перенимать свойства неодушевленных предметов.²⁸

Замещение направляет становление в сторону полного вымирания, потому что замещает живое неживым, к примеру, роботами, существами, которые ведут себя так, словно они живые. Это триумф имитации, симуляции, замещения матери природы матерью информатикой-интернетом.

Эпидемия маскирует уничтожение природы – наподобие отвлекающего маневра – но в то же время она обнажает все человеческие ужасы, причём, скорее она проливает на них свет, чем просто срывает с них вуаль. В связи с этим, отметим, что вуаль – это вид маски, изначально служившей в

---

²⁸ Это происходит во время психозов, когда индивид из-за недостатка признания пользуется предметом, чтобы идентифицировать себя с ним. Ср.: Harold Searles, «L'environnement non humain», изд. Gallimard, а также общий подход, описанный в эссе «Inversion et dévoilement», 2012 г.

исламском мире для защиты женщин. Маски также используются уже много лет, для защиты от последствий уничтожения природы, а именно: для защиты органов дыхания от загрязненного воздуха,²⁹ который можно воспринимать как заразное заболевание с очень древними корнями, зародившееся вместе со строительством городов, окружённых крепостными стенами,³⁰ воздвигнутыми для защиты от других людей. Можно считать, что, когда надеваешь маску, словно бы закрываешься в самом себе. В этом есть некая двойственность: я не опасен, но я ношу маску из-за моей двойственности, во мне есть возможность передавать опасность. В таком случае снимать маску, значит прятать двойственность. По мере распространения пандемии и рисков возникновения новых, можно задаться вопросом не станет ли маска привычной деталью нашей одежды. Говорю об этом лишь с точки зрения текущей динамики и её возможных последствий, а вовсе не потому, что убежден в пользе маски или ПЦР-тестов.

Маскировка: мы много раз использовали это слово, чтобы обозначить факты сокрытия реальности в противоположность их прямому утаиванию, подразумевающему секретность без внешней симуляции. При маскировке реальность учитывается, но скрывается, в этом и заключается содержание рекуперации. В нынешней ситуации, непосредственное ношение маски позволяет не только защититься от другого, в случае если он является

---

²⁹ Здесь опять же присутствует тематика вражды, как в случае с противогАЗами, впервые появившимися в 1916-м, во время реальной войны.

³⁰ Ф.Ренгли отмечал, что город представляет собой подобие матки, и его всегда воспринимали как мать, в то время, как французское слово «enceinte» означает одновременно систему крепостных укреплений, ограждающих город, и беременность, состояние женщины, ожидающей ребенка.

носителем вируса, не зная об этом, но также не заразить другого. Однако, на бессознательном уровне могут присутствовать и другие функции, способные воздействовать на человека в маске, к примеру, что именно она скрывает? Маску можно ведь носить и для того, чтобы не быть узнанным, а это прямая отсылка к динамике вражды. С общей точки зрения, данная практика связана с неуверенностью нашего вида в том, чем он является и какое место занимает в феномене жизни, но также с его неудовлетворенностью тем, чем он является. Ношение маски также указывает на беспокойство и высокую степень непонимания отношений между реальностью и видимостью, в которых скрыта основополагающая двусмысленность.³¹

---

31 Не желая углубляться в вопрос ношения маски, в рамках данной статьи, приведу одну цитату — в которой содержатся замечательные выводы — позволяющую получить представление о значимости вопроса: «Универсальный предмет для всех обществ, архаичных или современных, маска играет удивительную роль в ходе становления цивилизации, и её использование восходит к древнейшим временам, когда её уже изготавливали для ношения, зачастую из легких материалов, причём её значение для инициации до сих пор остаётся неизвестным. Как лицевой симулякр, маска симулирует, прячет и маскирует. Принадлежит к сфере подобию, маска позволяет человеку, с его первородной двойственностью, достичь метаморфозы собственного существа, откровений из его подсознания. Эти характеристики, поначалу исключительно ритуальные, сохраняют в течение всей истории принцип нарушения запретного, лежащий в основе любого переодевания. Обладая сверхъестественной силой, маска позволяет на время уйти от повседневной жизни и высвобождает самые потаенные, вытесненные инстинкты, когда наружу выходят такие аспекты человека, которые обычно скрыты в общественной жизни; она даже раскрывает некоторые, до сих пор непознанные грани». «(...) Благодаря маске, общение становится более свободным и фамильярным. Человек пребывает в иллюзии упразднения всех барьеров и социальной дистанции». Селин Моретти-Мака, «Маска и история». Стремление к метаморфозам проистекает из неудовлетворенности, ощущения собственного несовершенства. Сегодня оно проявляется в стремлениях трангуманизма к улучшениям физических возможностей человека. Любая техника, позволяющая подобные улучшения, стремится сначала к маскировке естества, затем к избавлению от него. С другой стороны, разве улучшение своих физических возможностей не нарушение запретного? Этот феномен уже был распространен у народов, которые живут обнаженными, но носят маски, то же самое относится к расписыванию собственного тела, к татуировкам. Можно зайти еще дальше и задаться вопросом о функции, возможно, многоцелевой, ношения футляров на членах. Наконец, опять же в отношении мужского пола, какова бессознательная подоплека использования презервативов? С другой стороны, с повсеместным

Она происходит из разрыва с окружающим миром, с остальной природой: являемся ли мы естественными существами или мы выходим за рамки природы? Эти вопросом человек задается веками. Зачастую он скрыт тем фактом, что человек постоянно находится в динамичном процессе разъединения, или подступает к нему. Двусмысленность в его измерении раздвоенности, амбивалентности, дуализма (всегда существует два пути, какой из них выбрать?). Тем не менее, она зачастую является бессознательной и раскрывается только при разрастании через проявление всех этих феноменов. Это наглядно проявляется в отношении к природе, как к матери, или мачехе, либо как к любящей, или подавляющей матери.

Вред двусмысленности проистекает из того факта, что она порождает неуверенность, нерешительность, способную перерастать в произвольность, замешательство, психологический блок, для преодоления которого требуются крайние меры, чреватые насилием, а, следовательно, возвращением к вражде. На глобальном уровне раздвоенность вызывает кризис присутствия; вот почему, её, как правило, вытесняют.

Меры, принимаемые против ковида-19, дают нам важный пример двусмысленности: они принимаются то ли ради охраны здоровья людей, то ли ради спасения экономики. Не будем забывать, что причиной для этой

распространением ношения маски, не воцаряется ли среди нас «иллюзия упразднения всех барьеров и социальной дистанции»? Что на самом деле имеют в виду, когда говорят о посмертной маске? Любой индивид – это всего лишь видимость, ему не нужно ничем быть, но он сохраняет в себе нечто, связанное с жизнью, порождающее ностальгию и желание жить ещё? Наконец, стоило бы изучить взаимосвязь между маской и переодеванием, но это выходит за рамки данного текста.

двусмысленности служат остатки естественности. Требования изначально представляются следующим образом: забота о людях необходима, потому что они должны работать, чтобы функционировала экономика, которая в свою очередь позволяет удовлетворять их потребности. Чем дольше длится пандемия, а с ней и меры, направленные на ее ограничение, тем больше разбавляется эта действительность, как в рассмотренном нами случае с заменой. Кроме того, от двусмысленности также позволяет избавляться растущая утрата естественности, и навязываемая нам искусственность представляется средством для такого избавления.

Мы уже указывали, что социальное неравенство вполне очевидно, и даже порицаемо, таким образом исчезает вся двусмысленность относительно несуществующих социальных барьеров и предполагаемого равенства между людьми.

Весь импульс этой двусмысленности стал наиболее очевидным именно после принятия мер по ограничению свободы перемещения.³² Сильвия Дюверже, отталкиваясь от работ Наташи Четкути Озоровиц, заявила: мы не заключенные, но все мы – пациенты.³³ Именно это обычно

---

32 В статье «Позиционирование» я рассмотрел возможность задействовать позитивную силу утверждения без двусмысленности, за счет выхода из динамики вражды. В отношении ограничений на свободу перемещения многие отмечали, что это крайняя мера, которой вовсе необязательно было принимать столь драконовские масштабы. На деле, особенно во Франции, они были связаны со стремлением к организации и неспособностью реализации иных мер, таких как отслеживание симптоматики через массовые анализы (очень спорная мера, сама по себе), предпринятое в Южной Корее и Германии.

33 Я прочитал об этом в блоге *Médiapart*. Речь шла о женщинах, но это в равной

происходит с жителями городов, особенно крупных городов, мегаполисов. Они словно бы отбывают срок, не зная причины своего приговора. Точно так же она говорит о реализации репрессий во имя «твоего же собственного блага», о триумфе искусственного мира через дистанционный метод работы, дистанционное обучение, в которых уже учтено требование о соблюдении социальной дистанции, и которые могут быть даже оправданы, как меры к сокращению загрязнения. Этот триумф приводит в расстройство экономическую и общественную жизнь, но, в первую очередь, он подавляет импульсы и привязанность людей друг к другу, скрывая под собой сильнейшие страдания, в частности, испытываемые пациентами домов престарелых (Ehpad), уже изолированных от своих близких, что может служить причиной ускорения их смерти. Ограничение свободы перемещения способно вызывать афиксию и смерть не меньше, чем ковид-19.

Ограничение, если угодно, отрицание эмоциональной жизни неизбежно приводит к устарелости самого человека, как в теории Г.Андерса, о которой мы часто упоминали, и к исчезновению *Homo sapiens*, как животного вида, согласно утверждению А. Леруа-Гурана 1965-го года.

Следует задуматься о полном смещении *homo sapiens* и, судя по всему, мы становимся свидетелями последней стадии свободы отношений между человеком и естественным миром. Освободившись от своих инструментов, от своих жестов, от своих мышц, от программирования своих действий, от своей памяти, освободившись от своего воображения благодаря совершенству своих

телекоммуникационных средств, освободившись от животного и растительного мира, от ветра, от холода, от микробов, от непознанных гор и морей, зоологический вид *homo sapiens*, возможно, близок к завершению своей карьеры (Леруа-Гуран, *Жест и слово*, т. II, стр. 266).³⁴

Ещё один, не менее важный аспект – постоянный и всё более эффективный контроль, повсеместное усиление надзора, благодаря прогрессу в области информатики, позволяющей отслеживать всё (в ближайшем будущем возможно внедрение цифровой идентификации личности с использованием 5G), которого всё труднее избежать, в т.ч. через использование дронов и других новых средств, используемых для борьбы против любых сил, восстающих против этого inferнального порядка, препятствуя любой возможности столкновения и усиливая феномен дистанцирования, обнажающий измерение вражды и асимметрии в этом противостоянии: люди на службе у этого порядка защищены, в то время, как у протестующих не остаётся возможностей их атаковать. Вкратце, реализация деспотизма, связанная с сиюминутным самоутверждением государства, становится всё более и более подлой из-за экономики, с её репрессивной организацией жизни, как, впрочем, при любом другом общественном порядке, который пытались установить в течение тысячелетий. Война против вируса не способна скрыть подспудную гражданскую войну.

Контроль и надзор, рука об руку, усиливаются по мере

---

34 Смещение, подразумевает реализацию за счет искусственных средств; можно также говорить о переносе. Мы уже цитировали и комментировали данный текст в «Глоссах I»

роста мирового народонаселения.

В динамике защиты всегда превалирует вражда, как, впрочем, и в человеческих отношениях в целом, но в той мере в какой сохраняется естественность, сохраняется и двусмысленность. Для того чтобы избавиться от нее, следовало бы довести ее до логического конца, а это подразумевало бы исчезновение нашего вида.

Пандемия разразилась в условиях экономического кризисам – который, с момента установления автономизированной формы капитала, можно считать вечным, поскольку ничто больше не препятствует динамике постоянного роста – и усугубила его. Отсюда столь частые сравнения с прошлыми кризисами, вроде депрессии 1929-го года, и даже с войнами, зачастую начинавшимися ради решения экономических проблем. Равным образом можно задаваться вопросами об эпидемиях военного времени, из-за того, как мы живем при эпидемии. С другой стороны, меры, принимаемые против ковида-19 усиливают кризис, проливают свет на реальную потребность в людях, что ведет к новым попыткам избавиться от них, как от устарелого балласта.

Огромное количество мужчин и женщин продемонстрировало свою способность к сопереживанию – что в случае с персоналом по уходу за больными, в отдельных случаях приводило к их собственной смерти – и к солидарности, показывая всё ещё теплящуюся в нас естественность, которой, впрочем, недостаточно для изменения окружающей нас тотальной двусмысленности. Вот почему наш вид выйдет из пандемии ослабленным и уязвимым перед новыми пандемиями, гораздо более приученным к искусственному миру и растущему гипер-контролю, повышающему риск нашего вымирания.

Ограничения на свободу перемещения фактически позволили сократить загрязнение воздуха, выбросы CO₂, некоторые животные виды, ранее остававшиеся вне поля зрения, стали показываться чаще, но, увы, сохранилось использование пестицидов и инсектицидов. Возможно, для отказа от них потребуется еще один кризис, вроде того, который мы переживаем сейчас.

Равным образом, последствия пандемии и принимаемых против нее мер, наглядно демонстрируют виду *Homo sapiens*, что именно он должен предпринять для возрождения природы³⁵: наш вид должен ограничить свой демографический рост и добровольно принять ограничения на свободу перемещения, чтобы оставить больше места другим видам живых существ.

После отмены ограничений, отдельные люди попытаются вновь обрести свое место в теле общества, но вряд ли им удастся обрести именно свое прежнее место. То же самое произошло с человеческим видом после разрыва его взаимосвязи с природой.

Это также означает, что мы переживаем некий великий разрыв.

Для наглядности, можно попытаться иначе взглянуть на все события, происходящие сейчас, но произрастающие из прошлого. Учитывая наши утверждения о восстании самой жизни в движении мая-июня 1968-го, последовавшем за движением хиппи, а также фундаментальные характеристики нынешней пандемии, можно сказать, что ее породил не вирус, а ветхость нашего вида спустя тысячи лет после разрыва нашей взаимосвязи с природой, конфликтов с ней и ее уничтожения, параллельного уничтожению естественности в каждом и каждой из нас. Этот феномен только ускоряется в течение последних двух сотен лет, особенно после его автономизации в 80-х годах

---

³⁵ Нельзя забывать, что здоровье планеты сопутствует здоровью вида; их нельзя разделять.

прошлого века. Можно утверждать, что организм нашего вида уже не в состоянии дальше выносить условия, в которых ему приходится жить, что, будучи не способным дальше бороться, он впадает в депрессию и не в силах терпеть искусственный мир.

Всё это выглядит так, словно мужчины, женщины и даже дети вдруг «объявили забастовку», отвергая диктат угнетающего их inferнального механизма, совершенно неожиданную забастовку, которая удивила весь мир, включая господствующие слои, в значительно меньшей степени страдающие от той же самой ситуации, словно бы весь мир вдруг объял страх смерти (как остаток общей естественности присущий каждому и каждой). Речь идёт о колоссальной отрицании в пассивной форме. Именно из него может зародиться иная динамика жизни.³⁶

Соответственно, изначально власть ничего не могла предпринять, но по мере ослабления первого шока, она принялась за манипуляции и пытается сейчас положить конец пандемии путем ограничений на передвижение и других т.н. защитных мер — к которым следует относиться осторожно — потому что главной их целью является сохранение виртуального мира, соответствующего динамике экономических процессов (когда господство капитала сменилось господством его автономизированной формы), потому что именно так они хотят спастись сами и спасти человечество. Для этого требуется все более сильный контроль и надзор за людьми, которые сами по себе не способны «освободиться» из-за остаточной естественности в них. Из необходимо подавлять, чтобы спасти их. Более того, для обеспечения контроля за людьми, необходим контроль за их здоровьем, или даже создавать для них искусственное здоровье, например, через вакцинацию.

Отсюда, можно предположить, что пандемия — это

---

³⁶ Эту тему я рассматривал в статье «La séparation nécessaire et l'immense refus», 1979.

психическое состояние, вроде чумы у Антонена Арто: «чума — явление психологическое, а не результат действия вируса».³⁷ Я не могу отрицать ее существование, но я бы сказал, что сквозь нее проступает существование психического состояния, проявляющегося бессознательно, словно некая внутренняя болезнь вида, от которой он пытается бессознательно избавиться. Эта болезнь включает в себя неудовлетворенность, связанную с досадой из-за недостигнутых целей, с ненавистью к себе, порожденной этой досадой на собственное несовершенство, навязанную зависимость, двусмысленность, потому что параллельно в нас развивается немислимая мания величия, чувство одиночества, причем все это вызвано разрывом нашей взаимосвязи с природой и вызванным им бессознательным чувством вины.

Возможно, это состояние также связано с разъединением жеста и слова, и, фактически, жест все более и более обеспечивается машинными средствами, а слово автономизируется в нечто вроде компенсации, хотя оно и не способно избавить от страданий, вызванных устареванием вида, усиливающим болезнь, о которой мы говорим.

Эта всеобщая депрессия может служить прелюдией к возвращению всего, что было вытеснено в подсознание под влиянием разрыва, создавшего блокировку и способствующего возврату к прошлому. Именно на этом основывается наша теория о начале инверсии (см. *Inversion et dévoilement*), которая позволит нашему виду спастись от вымирания, особенно если мы одновременно оставим динамику вражды, в частности, между приверженцами

---

³⁷ Ср. мои комментарии к его книге «Театр и его двойник» в «Глоссах III».

искусственного мира и сторонниками природы.

Для этого нам необходимо как можно более ясное осознание риска вымирания, с которым мы столкнулись, но без ненужного чувства вины за все ужасы, совершенные нами в ходе наших блужданий, которым мы сами можем положить конец, когда произойдет восстание жизни и начнется инверсия, оздоровительная для всех нас, для природы, для всех живых существ (включая вирусы), позволяя нашему виду продолжить свой путь в космосе.

30 апреля 2020 г.

УТОЧНЕНИЯ О РИСКЕ ВЫМИРАНИЯ

Всё то, что мы переживаем сейчас, началось в эпоху неолита и подходит к своему концу сегодня. На деле, именно тогда сложилось сочетание феноменов, которые можно подытожить и резюмировать в следующей формулировке: отделение нашего вида от остальной природы. Налаживание производства создало возможности для манипуляций, и, в итоге, для подмены естественного искусственным, тем самым было реализовано полное приручение нашего вида; присвоение, в ходе длительного процесса, породило частную собственность. Завладевая той или иной территорией, человеческие сообщества отделялись от остальной природы и приводили в действие динамику вражды, сначала по отношению к другим живым существам, затем – к другим человеческим сообществам. С зарождением частной собственности началось формирование компонентов деспотического сообщества. Одновременно начал развиваться экономический феномен, включавший в себя медленную эволюцию феномена стоимости.

Экономическое движение с самого начала выказывало тенденцию к подмене человеческих взаимоотношений. Разрыв с природой обострился с подчинением женщин и их вынужденным разрывом с собственными детьми, равно как и со становлением государства, усилившим повсеместное распространение динамики вражды. Нарушение взаимосвязи с природой также послужило началом для феномена родительского подавления.

В ходе становления всех этих процессов в человеке развилась ненасытность и мегаломания, в прямой пропорции к утрате его взаимосвязи с полной окружающей мира, решительному разрыву с этой полнотой, с участием в ней, причем этот разрыв ярче всего выразился в желании изменить этот мир, искусственно восстановить утраченное, что, как мы видим, привело к процессу массовой подмены естественного искусственным.

Все эти феномены лишь усилились и разрослись на этапе перехода от вертикального к горизонтальному распространению стоимости с изобретением денег (около седьмого века до нашей эры).³⁸ Параллельно была изобретена «система мер», благодаря которой произошло нарушение непрерывной целостности, и, начиная с появления дискретных величин, поворот к искусственному восстановлению целостности, точнее, к её *подмене*.

Система мер для своего применения потребовала различных инструментов, таких как весы, и это способствовало развитию техники. В главе «Феномен стоимости и процесс познания» я попытаюсь подчеркнуть важность концепции меры, включающей в себя понятия

---

³⁸ Ср. «Феномен стоимости».

ограничений и чисел. Без числа, разумеется, не было бы нынешнего цифрового развития. Мера и система мер необходимы для надзора и подавления. Они также позволяют классифицировать всё, что выходит за пределы нормы, всё, что чрезмерно. Последнее слово может также подразумевать бегство от меры.

Ещё одним важным моментом стало пришествие капитала, с которым «разрыв связей» усугубился, вобрав в себя время и пространство, полностью подменив концепции протяжённости и продолжительности, в то же время обостряя чувство выхода из вечности, утраты взаимосвязи с окружающим миром, конкретности и непосредственности. Примерно в тот же момент наступил новый этап подчинения женщин, с его охотой на ведьм и уничтожением всей женской культуры, рассматриваемой как препятствие перед развитием науки. Наконец, если перескочить через несколько этапов, можно говорить о состоявшейся автономизации капитала, проистекающей из постепенного исчезновения отношений наёмного труда (купля и продажа рабочей силы) с повсеместным господством потребления и, как следствие, воцарением виртуальности.

Этот феномен совпал по времени с исчезновением пролетариата, они были связаны как друг с другом, так и с гигантским ростом производства, вылившимся в преобладающую роль обращения товаров, спровоцировавшего в свою очередь всё более маразматический рост потребления. Это двойное исчезновение было, конечно, вызвано автоматизацией, но также, что важнее, на уровне поведения и человеческой психики, ростом потребления.

Капитал от чисто формального господства отличает то, что наемный работник, будучи владельцем денег, зарплаты, стал

для него прежде всего потребителем и носителем меновой стоимости, т.е. из простого агента обращения он стал одним из его бесчисленных центров, в котором его характеристики наемного рабочего исчезли (*aus-gelocht*)³⁹ Марх (*Grundrisse*, р. 323 ; *Fondements*, t. I, р. 378, адаптированный фр.перевод).⁴⁰ Так было уничтожено последнее препятствие, стоявшее перед становлением и поддержанием нынешнего порядка, на «социальном» уровне, позволившее избавиться от последних следов естественности и запустить нынешний процесс безудержного развития «капитализма надзора»⁴¹, основанного уже не на производстве, а на потреблении и, особенно, на стимуляции последнего через рекламу. Новый порядок установился благодаря использованию данных, предоставляемых всемирной паутиной интернета. Он не привнес ничего нового, за исключением своего вероятного итога: риска полного вымирания. Именно на уровне реализации этого риска и скрыто реальное нововведение. Шошана Зубофф в своей книге «*L'âge du capitalisme de surveillance*» («Эпоха надзорного капитализма», Э.С.) изд. Zulma, проливает свет на потрясающие воображение факты и приходит к выводу, что на деле вид *Homo sapiens* уже достиг своей потенциальной смерти, пережив подмену своего бытия информационными процессами,

---

³⁹ [Немецкий] глагол *ausloschen*, причастие пр.вр. *ausgelocht*, означает «угасать». Поэтому я перевожу его как «исчезать», потому что термины «угасать» или «растворяться» ослабляли бы смысл высказывания. Они наводят на мысль о постепенном затухании, а не о полном исчезновении. Можно считать, что «характеристики», как «предопределённость» (*Bestimmtheit*) означают способность производить определенные результаты. Соответственно, если эта способность исчезает, пролетариат теряет свои характеристики (*Bestimmung*) трудящегося класса;

⁴⁰ Автор имеет в виду т.н. «Экономические рукописи 1857-59 гг.». См. ПСС Маркса и Энгельса, М.1968-69, т.46, ч.1-11., а также «К критике политической экономии», ПСС Маркса и Энгельса, М.1959, т.13 (примеч.Э.С.).

⁴¹ Ставлю в кавычки, потому что хоть я и согласен со смыслом, я не принимаю саму концепцию. То же самое касается концепции «информационного капитализма».

полностью переформатировавшими его существование.⁴²

Для того чтобы лучше понять это новшество, необходимо учитывать такие феномены, как исчезновение естественного и сверхъестественного миров, связанных с прошлым образом жизни нашего вида, именно поэтому упоминания о них отсутствуют в книге Шошаны Зубофф. С другой стороны, следует учитывать, что эта система надзора, контроля, имеет давние корни, потому что практика надзирать, наказывать, господствовать, манипулировать, появилась вместе с зарождением государства, в конце эпохи неолита. Это отнюдь не беспрецедентный феномен, как она неоднократно утверждает на страницах своей книги. Мы можем упомянуть, к примеру, Биовласть, зародившуюся в конце XVII^о века.⁴³ В то же время она настаивает на исключительной важности лозунга Всемирной выставки в Чикаго 1933-го г.: «Наука открывает, промышленность применяет, человек приспособливается» (стр. 35), ставшего декларацией успешной реализации зависимости человеческого вида, прелюдией к установлению всеобщего надзора и контроля, к которым придётся приспособливаться всем, проявлением деспотизма науки, точнее, ученых, со всей сопутствующей дихотомией, выражающей асимметрию процесса познания: обладатели научных знаний против лишенных этих знаний.

---

⁴² Это очень интересная книга, благодаря скорее обилию содержащихся в ней сведений, чем её теоретическому уровню. С одной стороны, в ней поднимается вопрос капитализма, хотя бегство и исчезновение капитала состоялось ещё в 90-х, с другой стороны произошло размножение капитализмов: надзорный, рациональный, информационный, цифровой, мошеннический (стр. 37) капитализм, и т.п., потому что авторы концепций настаивают на накоплении, как основной характеристике. В конце концов, мне кажется, что уместнее говорить о контроле, чем о надзоре.

⁴³ "Биовласть - это вид власти, осуществляемой над жизнью: над жизнью тела и народонаселения. Согласно Мишелю Фуко, она постепенно сменила собой монархическую власть, сводившуюся к праву обречь на смерть. Реализация этого вида власти осуществляется в правлении населением; ещё до того, как её начали осуществлять государственные министры, она пустила корни в правлении душами, осуществляемом церковными пастырями". Wikipedia

По мнению Шосаны Зубофф, это стало предпосылкой к формированию «надзорного капитализма» и, в первую очередь, к возможности реализации утопии, к которой всегда стремились сторонники капитализма.

Дальнейшее растворение и автономизация формы капитала воздействует на государство, которое превращается в ретикулярную, сетевую структуру. Его функции отныне обеспечиваются не столько остатками самого государства, сколько конкурирующими с ним крупными предприятиями, стремящимися заменить его. Отсюда необходимость к защите общих интересов, которую чувствуют в США по отношению к таким компаниям, как Google, Facebook, Amazon, Apple, Microsoft, когда само федеральное государство пытается вернуть антitrustовское законодательство, чтобы избавиться от нависшей над ним угрозы. Но даже если это ему удастся, то возможности такой мультинациональной корпорации как Google, позволяющие ей создавать собственную тотальную реальность и, тем самым подчинять и поглощать государство, неизбежно восстановят статус-кво – это заключено в самой логике её мегаломании. Так, Google уже завладевает всем миром через такие приложения, как Google Earth, Street view, и строит некое собственное квази-государство на основе не одной, а огромного количества наций. Более того, совместно с компаниями Amazon, Facebook, Apple, Uber, она нацелилась на банки, как на свою конечную цель, стремясь полностью заменить их (ср. «Гиганты высоких технологий из США раскачали банки своими финансовыми услугами» - *Le Figaro* от 8 января 2021 г. Автор статьи говорит о волке в овчарне).

Равным образом происходит растворение всех сообществ, даже наиболее тесных, таких, как семья, где испаряется главная роль родителей, особенно в юности. Сообщество

выживает лишь в различных видах мафии, в виде мириады деспотических сообществ, находящихся в перманентном конфликте между собой. Соответственно, растворение сообществ влияет на все конститутивные элементы человеческого общества, которое сменяет некая совокупность сетей, организованных из господствующих и господствуемых. Оно также влияет на личность, распадающуюся на некую совокупность элементов поведения, превращаясь в некий сосуд, способный вместить в себя любое содержание. Этот феномен совпал с конечным становлением капитала к его собственной смерти в 90-х и автономизации его формы, потребовавшей для своего собственного развития неслыханной разработки инноваций, породившей нынешний жесткий деспотизм, который преследует цель любой ценой избежать остановки процесса инноваций, и уже стремится завладеть будущим.

Следуя за движением капитала, наш вид стремился обрести безопасность, избежать угрозы вымирания и избавиться от любой зависимости.

Казалось, что возникновение капитала позволило снять все замки, отменить все запреты: в частности, запрет относиться к земле и ко всем аспектам человеческой деятельности и эмоциональной жизни, с точки зрения их стоимости (продажности). В этой динамике представлялось, что капитал служит основой более чистой и эффективной рациональности. Потому что любые запреты, блокировки, вызывают т.н. иррациональное поведение.⁴⁴

На деле, становление капитала, вместе с процессом разрыва взаимосвязи с природой и со сверхъестественным миром,

---

⁴⁴ Ср. «Движение капитала». В данном эссе содержатся дальнейшие детали анализа на тему капитала.

с растворением всех человеческих отношений, ничего не решило, напротив, завело человечество в тупик своего безумия, породило все нижеперечисленные элементы специоза, видового психоза.

Чтобы облегчить понимание различных затронутых тем, расскажем в первую очередь, вкратце, как нам представляется картина специоза в целом. Homo sapiens претерпел интенсивные психологические травмы и под глубоким впечатлением от них радикально изменил своё поведение по отношению к окружающему миру. Эти травмы отложили на нем свой глубокий отпечаток в виде ощущения угрозы, выражающейся на поверхности, как навязчивое состояние, как сознательный подход к чему-то скрытому в бессознательном, вкупе со спутанностью сознания, вызванной гипнотическим состоянием, причём всё это лишь усиливается из-за повторения первоначальных травм. Реакция на последние проявляется в виде отказа и разрыва со всем, что может восприниматься, как лежащее в основе этих травм: речь идёт о действии природы, рассматриваемой теперь как «враг», от которого отныне необходимо защищаться. Именно в этот момент реактивируется спутанность сознания, потому что та же самая природа изначально воспринималась, как мать самого вида, в связи с чем он с радостью принимал и превозносил все её дары. Соответственно отношение вида к природе было отягощено глубокой двусмысленностью, заложив основы для внутренней ностальгии, которая рано или поздно приводила к процветанию утопического нарратива – ностальгия и утопия стали наивысшим выражением неудовлетворенности нашего вида. Одновременно возникла динамика вражды, разделившая весь мир на друзей и врагов. Вера в существование последних стала оправданием для динамики отрицания, отчуждения, апогеем которой всегда

становилось уничтожение, истребление. Отсюда, в целях собственной самозащиты, наш вид с головой ушёл в процесс отделения от окружающего мира и в попытки основать свой собственный мир вне природы. Кроме того, он искал поддержки в сверхъестественном мире, т.е., в первом приближении, со всем тем, что не было доступно пониманию, но посылало мощные сигналы человеческой психике (в частности, через сны, т.н. паранормальные явления и т.д.). При этом наш вид пытался конкретизировать и поставить себе на службу этот сверхъестественный мир, который он строил из самых важных артефактов, опять же в целях собственной самозащиты. В зародыше, это уже была динамика виртуализации. Но необходимость создания замкнутого мира, отделенного от остальной природы, предполагала приспособление к нему детей, что обусловило подавление их естественности, их повсеместный отрыв от непосредственной реальности, положивший начало тысячелетним блужданиям нашего вида и попутно легший в основу практики врачевания и целеполагающей динамики преодоления. В ходе этого становления наш вид беспрестанно реактивирует свой разрыв с природой. Соответствующее подавление естественности породило два феномена, во-первых, феномен компенсации всего подавленного, в т.ч., даже утраченного на сознательном уровне, во-вторых, феномен автономизации, т.е. бегства от состояния зависимости, порожденного утратой взаимосвязи с природой, участия в жизни окружающего мира, космоса, при том, что отчуждение от всех остальных и от собственной естественности лишь усиливает и структурирует блуждания вида. Приспособление к новым условиям жизни создало ощущение некоего интенсивного выздоровления, ставшего выражением компромисса, в определенной мере

позволившего нашему виду беспрепятственно продолжить свой жизненный процесс, но погрузив его в мистификацию, в полную иллюзию в отношении собственного становления; всё это вместе сложилось в динамику самоутверждения, благодаря овладению словом, получившим преобладание над жестом, речью, а затем и созданием нарратива, получившим преобладание над реальностью, будучи словно бы наделенным способностью предотвратить то, что может произойти. Выздоровление никогда не может быть окончательным и, поэтому, для продолжения своего жизненного процесса и самоутверждения, неизбежным стало обращение к поиску инноваций, которые смогли бы компенсировать гипертрофированное развитие речи и нарратива. Разрастание вытесненного в подсознание повлекло за собой потребность в усилении способности к сдерживанию, ставшей препятствием для вида, отсюда его потребность в интенсивных моментах выплескивания вытесненного и удерживаемого в подсознании, всякий раз сопровождающихся срывом некоего покрова и характеризующихся вспышками необузданного насилия, которые могут сопровождаться сильным ощущением «освобождения», просветления (аналогичного творческой болезни вида), возможности нового становления, которое якобы наступит после таких моментов. Тем не менее, непонимание непосредственной физической реальности и всего, что лежит под ней, приводит к преобладанию явления, зародившегося очень давно – подмены всего естественного искусственными артефактами, хитроумными эрзацами и, наконец, уже в наши дни, грандиозными инновациями, вплоть до создания искусственного человека, усовершенствованного при помощи различных протезов, преодолевшего природу, естественное состояние человечества, все еще сохранявшего какую-то остаточную

связь с окружающим миром. Такие замены становятся возможными благодаря гипертрофированному росту автономизации и искусственного воссоздания, вкуче с интериоризацией техники.

Итогом блужданий вида, поражённого вышеописанным специозом, стала его одержимость самим собой и отрицание всех других существ⁴⁵, что, по сути, равнозначно безумию, как одной из форм самоистребления.

Добавим:

С феноменологической точки зрения, специоз проявляется в отчуждении, вражде, двусмысленности, ненасытности, мании величия, порожденных разрывом взаимосвязи с окружающим миром, отрицанием зависимости и чувства вины, ненавистью к себе, одержимостью, одиночеством и, в конечном итоге, безумием, как формой самоистребления.⁴⁶

В исследовании Шошаны Зубофф характеристики специоза приобретают крайнюю форму в рамках т.н. «надзорного капитализма», сигнализируя о безысходности тупика, и это представляется, пользуясь её словами, беспрецедентным феноменом.

---

⁴⁵ См. указатель (Index) на домашней странице [<https://revueinvariance.pagesperso-orange.fr>], а также Interpellation [Обращение по случаю 40-летней годовщины майских событий 1968 г., там же]. Стена, на которой был выведен призыв [«Смотрите на дерево!»] ярко символизирует тупиковость нашего становления. С давних пор и до наших дней, люди возводят стены как для самозащиты, так и для самоизоляции.

⁴⁶ Данный абзац взят из эссе «Point d'aboutissement actuel de l'errance» («*Текущая конечная точка блужданий*», 14 глава эпопеи «*Возникновение Ното Gemeinwesen*», Э.С.). Привожу его здесь для упрощения понимания вышесказанного; т.о. читатель получает представление об основных элементах «специоза». Добавлю, что этот текст формирует единое целое с эссе «Зарождение риска вымирания», «Вражда и вымирание» и «Уточнение о риске вымирания», которое можно озаглавить «Инверсия или вымирание».

Рассмотрим, к примеру, как проявляется угроза, стремление к признанию, двусмысленность и радикальная смена отношения к определенному феномену, в изложении Шошаной Зубофф истории зарождения Google.

Она сообщает нам, что Ларри Пейдж и Брин, тогда еще молодые люди, основатели Google, изначально не использовали рекламу.

Первые доходы Google поступали не от рекламы, а от предоставления эксклюзивных лицензий на обеспечение веб-серверов для таких интернет-порталов, как Yahoo! или Biglobe в Японии. Компания Google также генерировала скромную выручку, благодаря спонсированной рекламе, привязанной к ключевым словам поисковых запросов. (стр.106)

Для Google реклама была в третьем классе: отдел AdWords состоял из семи человек, б´ольшая часть которых разделяла антипатию основателей к рекламе. (стр. 105).

Эта антипатия могла быть связана с тем, что реклама не была основана на научной практике, поэтому, даже когда они полностью сменили курс, они упорно держались за свою науку, информатику.

Автор отмечает, что изначально:

Несмотря на общий страх за нежизнеспособность Google, поддержка престижных венчурных инвесторов вселила в основателей компании уверенность в их способность зарабатывать деньги.

Тем не менее:

Всё это радикально изменилось в апреле 2000-го, когда легендарный экономический пузырь

доткомов привел к рецессии, а райский центр Силиконовой долины стал, вопреки всем ожиданиям, эпицентром финансового землетрясения. (стр. 106)

Многие из них (венчурных инвесторов) начали сомневаться в перспективах Google и некоторые даже угрожали прекращением своей поддержки. (стр. 107)

Это привело к формированию экзистенциальной угрозы:

Согласно историку Google, Стивену Леви, инвесторы кричали об убийстве, годы молодости и неопытности сектора высоких технологий подошли к концу, так что непонятно было, сможет ли Google избежать судьбы лопнувших предприятий с растраченными впустую инвестиционными капиталами'.

Поскольку в их практике реклама все-таки незначительно присутствовала – можно сравнить ее с червяком в яблоке, хоть это и звучит двусмысленно – понятными становятся дальнейшие события.

Пейдж и Брин с неохотой занимались рекламой, но, когда реальность продемонстрировала со всей очевидностью, что реклама может спасти их предприятие от кризиса, они изменили свое отношение.

Стоит учитывать насколько их самих затрагивала эта угроза :

Спасти предприятие означало спастись самим, избежать печального конца; не остаться лишь парой очень умных молодых людей, неспособных научиться зарабатывать реальные деньги, парой второстепенных *игроков* в крайне материалистической и конкурентной среде Силиконовой долины.

Угроза затрагивала их признание.

Несмотря на всю гениальность своих первоначальных идей, Брин и Пейдж не могли игнорировать растущую неотложность вопроса. В декабре 2000-го, на страницах *Wall Street Journal* был опубликован репортаж о новой 'мантре', зародившейся в сообществе инвесторов Силиконовой долины: довольствоваться доказательством собственной способности зарабатывать деньги недостаточно для того, чтобы остаться игроком первого плана в предстоящие годы. Требовалась демонстрация способности получать устойчивую и растущую прибыль. (стр. 109)

Соответственно:

Ответом основателей Google на нависшую над их компанией угрозу стало фактическое объявление 'чрезвычайного положения', при котором необходимо было приостановить прежнюю практику, ориентированную на прежние ценности, вдохновившие их на создание и первоначальную деятельность Google. (стр. 123)

Поясняя их шансы выйти из кризиса, Шошана Зубофф цитирует «Майкла Морица, инвестора из венчурного фонда «Sequoia»:

Тогда, весьма простодушно, Ларри (...) Сергей (...) и остальные остановились на модели рекламных объявлений, которую разрабатывало другое предприятие, Overture. Они установили, как эта модель может быть усовершенствована для извлечения доходов, как они могли ей воспользоваться, и это полностью изменило их бизнес. (стр. 124)

Усовершенствование заключалось в следующем:

Сырые материалы, которые до тех пор использовались только для улучшения качества страниц с результатами поиска, отныне стали равным образом использоваться для поддержки целевого поиска индивидуальных пользователей рекламодателями. Отдельные данные по-прежнему использовались для улучшения поисковика, но растущий резерв присвоенных сопутствующих сигналов теперь был перенаправлен на повышение прибылей от рекламы, как самой компании Google, так и рекламодателей. Эти поведенческие данные, доступные для усовершенствования услуг *внешних* пользователей стали своеобразной *надбавкой*, и именно благодаря этой *поведенческой надбавке* молодое предприятие сумело изыскать средства для получения знаменитого потока 'исключительной и долгосрочной прибыли', требовавшегося для его выживания (стр. 110)

Иными словами, компания Google теперь эксплуатировала поведенческие данные уже не просто с единственной целью улучшения своих услуг для пользователей, но также для расшифровки их душ в целях обеспечения рекламы, соответствующей их основным интересам, по мере установления таких основных интересов через соответствующие следы их поведения в онлайн-пространстве.

(стр. 114)

Перед тем, как продолжить, стоит отметить, что в течение нескольких последних лет, особенно после казуса с недовольством, вызванным внедрением интеллектуального счетчика электроэнергии Linky, передающего сигналы от множества подключенных объектов, мы переходим – в

ускоренном ритме – от общества услуг к обществу обслуживаемого порабощения, в котором наше подчинение осуществляется через поставляемые нам услуги. Этот процесс эволюционирует одновременно с развитием поддержки иждивенчества.

Открытая поведенческая надбавка сразу же высветила потребность в разработке методов для извлечения максимального количества поведенческих данных, и это было реализовано, благодаря ускоренному развитию информатики, позволившему прогнозировать поведение пользователя и, неким образом, экспроприировать его будущее. В конечном итоге, пользователем манипулируют, подталкивая его к предрешенным результатам, чтобы рекламодатель получил доступ к максимальному количеству пользователей.

По этой причине развилась динамика всемогущества, мегаломании, предполагающей замену (здесь всё делают за вас):

... он (Пейдж) постоянно повторяет, что они (рекламодатели)

«не должны даже вмешиваться в выбор ключевых слов : Google выберет такие слова за них» (стр. 109).

Эта подмена полностью основана на сведении всякого человека, мужчины или женщины, к облаку данных, к его или ее виртуальным следам, к информации, формально представляющей собой их сущность.

Мегаломания пришла вместе с манипуляциями, начинающимися с первого момента вступления пользователя в отношения с Google; которые можно схематично представить так: я даю тебе нечто, чтобы ты отдал мне себя (чаще всего против твоей воли). Необходимо их постоянное взаимодействие, чтобы у конструкторов Google стирались все следы зависимости и двусмысленности.

Мы обращаем особое внимание на роль инноваций, потому что именно благодаря им наш вид достиг поставленной перед собой цели разрыва взаимосвязи с окружающим миром, крайним выражением которого стал прогресс, ставящий перед человечеством обязательные для достижения цели. Прогресс подразумевает изначальную неудовлетворенность положением дел, постоянно обновляемую на каждом этапе прогрессивного становления. Прогресс проявляется в презрении к прошлым этапам, точно так же как он приводит в действие процесс устаревания, позволяющий постоянно омолаживаться ему самому. Люди в своей естественности опасаются прогресса, отсюда высказывание Сергея Брига, который, наоборот, превозносит прогресс : «Люди постоянно испытывают врожденное отвращение к инновациям»⁴⁷

Инновации неотделимы от становления капитала, который, как мы уже отмечали, чтобы гарантировать собственный прирост, завоевал будущее, всё более довлеющее над нами, искореня естественное временное

---

⁴⁷ Цитата приводится Шошаной Зубофф (там же, стр. 217).

измерение жизни нашего вида. Впрочем, одновременно мы переживаем триумф империализма: если нечто возможно, надо сделать это сейчас.

Безудержное развитие информатики вызвало гипостаз всемогущей науки, целью которой является постоянный прирост знания, уверенности и, тем самым, на бессознательном уровне, избавление от всякой двусмысленности, как от одного из основных элементов специоза. Добавим, что достигнутая уверенность выступает в качестве заклинания от экзистенциальной угрозы, ещё одного элемента специоза, и даже в качестве её замены. Уточним, что данный вид уверенности представляет собой прерывный феномен, как уверенность в чем-то определенном, в то время как есть и непрерывная уверенность, подразумевающая взаимосвязь с природой и участие в едином целом окружающего мира. На конкретном уровне, она создала условия для автономизации формы капитала, о которой мы много говорили, и приведем здесь одно из недавних ее проявлений:

Надзорный капитализм – это безграничная форма, не признающая прежних различий между рынком и обществом, рынком и миром, рынком и личностями (стр. 681).

Точно так же на уровне личности:

Объектом нашего надзора становится не просто наша субстанция. Скорее это наша форма. Предлагаемая вам цена зависит не от тем, на которые вы высказываетесь, а от самой вашей манеры выразаться. Речь идет не о содержании ваших фраз, а об их длине и сложности; не о том, что вы вносите в ваши списки, а о том, как вы этим распоряжаетесь; не о выбираемых вами образах, а о фильтрах и уровнях насыщения; не о том, что вы

демонстрируете, а о том, как вы этим делитесь – или же не делитесь; не о том, где вы собираетесь встретиться с вашими друзьями, а о том, как вы договариваетесь о встрече: при помощи лаконичного 'до скорого!' или уточняя все детали 'рандеву'? Восклицательные знаки и выбор наречий становятся отметками вашего внутреннего «я», обнажающими и потенциально компрометирующими вашу сущность. (стр. 372)

Реальным жизненным опытом индивида пренебрегают ради различных поведенческих паттернов, разлагая личность на элементарные формы, что позволяет ей манипулировать, подменять ее подспудными представлениями при помощи различных отметок, которые открывают доступ к вашему сокровенному «я» *лучше, чем вы сами способны это сделать.*

Мы теперь воспринимаем самих себя через формы, отталкиваясь от оставляемых нами следов, как если бы мы уже умерли – это происходит из-за ускорившихся процессов устаревания. Нас подменяют следы нашего присутствия:

В нашем повседневном существовании, мы оставляем за собой виртуальные следы – цифровые записи наших звонков другим людям, посещенных нами мест, съеденных нами блюд, купленных нами предметов. Эти следы складываются в более точный рассказ о нашем существовании, чем всё то, что мы выбираем рассказать о себе сами [...]. В цифровых следах [...] записано наше реальное поведение. (стр. 561).

Это цитата из Алекса Пентленда, профессора из Массачусетского технологического института.

Эти следы обретают своё материальное воплощение после их продажи рекламодателям; начинается новая жизнь.

Итогом автономизации капитала и процесса инноваций

стала всеобщая подмена. Подмена начинается исподволь еще до установления господства капитала, с зарождением экономического движения, подменяющего собой человеческие взаимоотношения и затем, в ходе своего становления, подменяющего природу рынком, а естество товаром.

Рассмотрим текущее состояние этого процесса:

В эпоху надзорного капитализма, «средства производства» служат «средствами модификации поведения». Автоматизированные процессы заменяют человеческие взаимоотношения, с тем чтобы самоуверенность сменила доверие. (стр. 471)

Имеется в виду не просто доверие между людьми.

В результате наша жизнь, вопреки реальному миру, систематически подменяется информационными потоками. (стр. 252)

И еще цитата:

Тело сводится к серии временных и пространственных координат, в которые переводятся, в виде данных, наши действия и ощущения. Все вещи, вне зависимости от того, принадлежат они к живому миру или нет, разделяют один и тот же экзистенциальный статус в этом хаосе, начиная вторую жизнь в виде объективного, измеримого, индексируемого, навигабельного и постоянно подзаряжаемого 'оно'. (стр. 288)

Этот процесс заходит еще дальше :

Новый Google заверяет своих фактических клиентов, что сделает всё, чтобы преобразовать естественную тьму человеческого желания в научный факт. (стр. 119)

Наука вновь предстает как производительная сила уверенности, позволяющая манипулируемым существам безболезненно перенести динамику подмены. Наконец,

человека не просто заменяет машина через его объективизацию, он «заменяет сам себя», превращаясь в машину.

Таким образом, основатели Google довели до крайности развитие рекламы чтобы избежать угрозы и двусмысленности. Но ничего этим не было решено, потому что угроза и двусмысленность теперь вновь исходят от других.

(...) средства к достижению действительной жизни, которой мы ищем в цифровом пространстве поступают к нам уже привитыми новой угрозой. В этом новом режиме, сам момент удовлетворения наших потребностей становится тем моментом, когда наше существование разворачивают ради наших поведенческих данных, и всё это в чужих интересах. В итоге складывается извращенная и безнадежно запутанная амальгама автономизации и измельчания. (стр. 82)

Вся динамика подмены проистекает из мании величия, одного из симптомов специоза, который, напомним, тысячелетиями подвергает своему воздействию весь наш вид, как напрямую, через господствующие классы, так и косвенно, через представления господствуемых, окольными путями добровольного рабства. Она включает в себя монополию, стяжательство, гипертрофированный индивидуализм, презрение к окружающим и вражду. В её основе лежит разрыв взаимосвязи с окружающим миром, отрицание зависимости и чувства вины, а также не лишённая двусмысленности компенсация одиночества присутствием зависимых от нас людей.

Мегаломаны постулируют неизбежность текущего становления, а, следовательно, присущего нашей реальности деспотизма.

Один заслуженный системный архитектор выразил этот императив в самых ясных терминах: 'Интернет вещей также неизбежен, как и завоевание Запада. Это Явное предначертание, 98 % вещей в мире не соединено. Так что мы позаботимся об этом. Можно будет соединить температуру с влажностью почвы. Или с вашей печенью. Потому что интернет вещей принадлежит вам.

На следующем этапе необходимо будет понять, как рапоржаться данными.

Они получают видимую форму, их смысл будет истолкован, и они превратятся в прибыль. Этот интернет вещей принадлежит нам. (стр.305-306)⁴⁸

Они также стремятся к бегству от реальности, от естественности. Юваль Ной Хавари, в своей книги *Homo deus - Une brève histoire du futur (Человекобог – Краткая история будущего, Э.С.)*, Изд. Albin Michel, указывает, как феномен смерти воспринимается в научных кругах, которые считают любое живое существо совокупностью органических алгоритмов, сформированной в ходе естественного отборе за миллионы лет существования. (стр. 343)

Современные наука и культура иначе относятся к жизни и смерти. В них уже не видят метафизической тайны и, разумеется, источника какого-либо смысла бытия. Для современного человека, смерть представляет собой скорее техническую проблему, которую мы можем и должны решить (стр. 33).

Люди умирают всегда в результате какой-либо технической неполадки, стр. 34.

---

⁴⁸ Ср. также : « Силиконовая долина – это мировая ось неизбежности. Все сходятся в этом мнении - знатоки высокотехнологичных коммуникаций, специализированная литература, эксперты : всё рано или поздно будет соединено, станет доступным для познания и воздействия. Повсеместность тотальной информации и ее последствий стали новым символом веры » (стр. 303 et 343).

Что нам предложат в качестве замены смерти?

Поскольку смерть явно нарушает это право (на жизнь, *примеч. автора*), она является преступлением против человечества. Мы должны объявить ей всеобщую войну (стр. 32).

Звучит так, словно речь идет о вирусе.⁴⁹ Значит, когда-то станет возможно получить вакцину от смерти? Кроме того, это не отвечает на глубокий вопрос первостепенной важности, касающийся связи между смертью и пандемией ковид-19. Фактически, рсуществляется замалчивание, сокрытие важнейшего явления: " Опасность, угрожающая жизни каждого существа, заключается в утрате им самого себя" (К. Маркс: "Дебаты о свободе печати")⁵⁰. На деле, меры, принимаемые против ковид-19 принуждают нас к отделению от самих себя, путем применения мощной цензуры к нашей естественности.

Продолжим:

(...) компания Google открыла филиал, Calico, чьей заявленной миссией стало «решение проблемы смерти». Не так давно, ещё один убежденный сторонник бессмертия, Билл Марис, был назначен Google главой ее инвестиционного фонда Google Venture. В одном из своих интервью в январе 2015-го, Марис заявил: «Если вы меня сегодня спросите, возможна ли жизнь до пятисотлетнего возраста, то ответ будет утвердительным» (стр. 35)

---

⁴⁹ Пандемия ковид-19 стала поводом для разнузданной и гротескной воинственности, под которой кроются страх и непонимание, сопровождающейся массовыми репрессиями, позволяющие достичь некоей уверенности.

⁵⁰ См. ПСС Маркса и Энгельса, М. 1955, т.1 (*примеч. Э.С.*)

и он даже считает возможным достижение бессмертия.

Это заявление свидетельствует о гипертрофированном индивидуализме, ведь этот человек абсолютно не понимает последствий того, о чём он говорит для перенаселенности планеты, либо потенциально отказывает в праве на жизнь грядущим поколениям.

Рассмотрим теперь, как это проявляется в динамике подмены живого мира. Для этого обратимся к книге коллектива «Pièces et main d'œuvre» (РМО) *Alertez les bébés ! Objections aux progrès de l'eugénisme et de l'artificialisation de l'espèce humaine (Тревога, малыши ! Возражения против процесса евгеники и растущей искусственности человечества, Э.С.)*, Изд. Service compris.

Гипертрофированный индивидуализм служит здесь отправной точкой. «У меня будет ребенок если я захочу, когда я захочу» – говорить так, значит не принимать в расчет другого, даже отрицать его самого и его роль в генезисе новой жизни. Одновременно, в таком мнении уже уже заложены ростки будущего родительского подавления, которому подвергнется новая особь, когда ее воля будет подчинена воле матери.

Отрицание ребенка равным образом проявляется у гомосексуальных пар, стремящихся обзавестись детьми, пользуясь практикой суррогатного материнства и искусственного оплодотворения, игнорируя при этом травмы самих суррогатных матерей.

Помимо принципа «у меня будет ребенок если я захочу, когда я захочу», таким родителям требуется некое совершенство самого ребенка, его особая приспособленность к выживанию в мире, где царствует вражда, и это желание открывает дорогу перед генетическим манипуляциями, позволяющими «заменять естественное планируемым».

(стр.51)⁵¹ В данном случае, мы констатируем слияние биологии с информатикой, потому что ДНК манипулируют, вырезая, копируя, вставляя ее элементы, чтобы «переписать код жизни» (стр. 44). Другие неудовлетворенные биологи мечтают о замене обычной ДНК из четырех элементов, усовершенствованной ДНК из 6 !

Оправдания и дефицит любви:

Может быть, улучшение зародышевой линии приведет к большей родительской любви и привязанности? Может быть, некоторым отцам и матерям будет легче любить ребенка, который, благодаря генетическим улучшениям, станет умнее, красивее и здоровее?⁵² (стр. 55)

Но вернемся к беременности и судьбе ребенка, который еще сильнее отделится от матери.

Очень скоро экстракорпоральная беременность станет нормой. Практика «суррогатных матерей» и искусственного оплодотворения, вне семейных структур, признанных обществом, уже нарушила существовавшую с незапамятных времен связь между ребенком и выносившей его матерью. (...) Искусственная матка завершит социальное освобождение женщин, уравнивая их с мужчинами перед лицом физиологических ограничений, присутствующих деторождению.⁵³ (стр. 122)

Насчет возможного освобождения я уже писал в своей статье «Мы должны покинуть этот мир», что такое освобождение может быть равнозначным утрате, как это хорошо показано в работах Леруа-Гурана. Возвращаться к этой теме здесь я не буду. Но есть еще кое-что: к

---

⁵¹ Авторы цитируют известного трансгуманиста Дж.Хьюза.

⁵² Ник Бостон, «Трансгуманистическая перспектива улучшений человеческой генетики».

⁵³ А. Атлан, *L'utérus artificiel (Искусственная матка, Э.С.)*, Le Seuil, 2005.

биологическим функциям теперь относятся как к ограничениям. В этом смысле даже дыхание может восприниматься, как ограничение, против которого должен быть открыт надлежащий протез.⁵⁴

Такой подход нас не удивляет, потому что в конечном итоге, ученые считают всех людей потенциально больными и полагают, что, соответственно, им полагается лечение, как если бы они заболели фактически. В этом поведении проявляется деспотизм науки (ученых), ставший возможным благодаря автономизации процесса познания и текущему перевороту, из-за которого этот процесс, сначала служивший виду для наилучшей возможной адаптации, а затем реализации и оправданию разрыва взаимосвязи с природой, в настоящее время ведет нас к вымиранию. Это становление связано с тем фактом, что наука, как объективное познание, представляет собой дистанцирующий процесс, лишенный эмпатии.

Динамика подмены затрагивает все жизненные функции, даже сперматозоиды уже зарождаются не в мужской мошонке, а производятся из стволовых клеток кожи, что подразумевает возможность воспроизводства без секса. Более того, поскольку тело является вместилищем страданий, необходимо приучиться жить без него. В обоих случаях громко заявляет о себе онтоз-специоз. Различные мегаломаны, сторонники динамики подмены, в детстве подвергались тяжелому родительскому подавлению, обрекавшему их на зависимое положение и причинявшему им острые страдания. Именно в этом кроются причины отсутствия у них чувствительности или сопереживания,

---

⁵⁴ В следующей фразе РМО, на стр. 110 : « Они меняют естественное, объективное и безличное принуждение на порабощение клинической системой и ее пилотами », что именно они называют естественным принуждением?

когда они относятся к зародышам как к простому биологическому материалу и пользуются ими абсолютно отвратительным образом:

Зародыша обезживают, после чего воду в его клетках заменяют криозащитными веществами в высокой концентрации, после чего его погружают в жидкий азот при температуре -196° . (стр. 132)

Они словно бы «забывают», что всё живое чувствительно и обладает памятью. Что бессознательно формируется в человеческом существе в результате развития такого зародыша? Жизнь ли это?

Авторы из РМО делают следующее замечание на стр. 94 :

Какова эта предполагаемая свобода, зависящая от рынка, навязывающего свои законы, равно как и от индустриально-технического аппарата, диктующего свои порядки и от технократии, вынуждающей нас следовать за курсом *инноваций*? Это триумф парабощения.

Это триумф inferнального механизма: люди надеялись избавиться от зависимости, но на деле, после всевозможных перипетий, они воспроизвели новое рабство вкупе с риском вымирания.

Мы видели, как в «*Эпохе надзорного капитализма*» Шошана Зубофф описала нам мир, в котором людей рассматривают уже не в их внутренней сущности, а только в их поведении. Это результат развития теории поведенческой технологии, требующей все более результативного научного развития (особенно в информатике), подпитываемого постоянными нововведениями, причем всякий индивид должен познавать сам себя только через собственное поведение, превращаясь в ходячий симбиоз поведенческих рутин, в пустую форму, способную вмещать в себя любое содержание

и податливую перед любыми манипуляциями. «Общество» осуществляет полный диктат над личностью, но именно ученые «определяют» ее бытие, реализуя научную утопию, которую предвидели кибернетики еще в середине прошлого века.

Опять же, в несколько ином аспекте, борьба против пандемии ковид-19, выказывает схожую динамику, предлагаемую для общего пользования. Руководители различных предприятий ставят на развитие науки, якобы способной защитить нас от эпидемий, и именно от ее имени навязывают нам свою форму деспотизма, предлагая нам принять добровольное рабство. Отныне наука должна диктовать наше поведение. На самом деле у этой утопии есть сходство с утопиями прошлого. Добавлю от себя, что приведение людей в зависимость от науки, во-первых, на деле подрывает возможности их иммунной системы и, во-вторых, позволяет не задумываться о подозрительном совпадении во времени гигантского развития интернета с ускорением темпов разрушения природы.

Становлению нашего вида, пораженного манией величия, может быть положен предел вирусом sars covid 2, причём всё будет выглядеть так словно этот вирус стремится к уничтожению нашего вида. Такая вероятность существует. Тем не менее, необходимо учитывать все факторы, внесшие свой вклад в происходящее сегодня; уничтожение природы, нарушение климата и безумие вида. Все эти три фактора взаимосвязаны, но последний выступает в качестве причинного агента всех остальных. Поэтому, чтобы избежать полного вымирания, виду homo sapiens требуется освобождение, избавление от собственного безумия. Никакая терапия здесь не применима. Освобождение станет возможным только в случае повсеместной инверсии, и в этой связи я хотел бы напомнить, что нам не придётся начинать

всё с нуля, потому что её ферменты уже заметны – существует долгая, очень долгая традиция отказа от участия в блужданиях вида, о которой мы никогда не забываем и чей последний этап, пролетарское движение, мы досконально изучали.

Инверсия не избавляет нас от необходимости скрупулезного исследования человеческого безумия. На деле она призывает нас к этому, мы должны обращать пристальное внимание на речи и жесты безумцев, не забывая, что одним из главных признаков душевной болезни является разлад между жестом и словом. Мы можем многое от них узнать. Мне представляется наиболее уместным завершить данное рассуждение заключением из книги Гарольда Сирлса *L'effort pour rendre l'autre fou*, («Попытка свести с ума другого») изд. folio essais.

Вкратце, я считаю, что даже самые «безумные» проявления шизофрении, словно бы действительно происходящие из другого мира, в итоге исполнены смысла и связаны с реальностью не только как реакции на терапевта, но также как бредовое отождествление с реальными аспектами личности терапевта. Когда начинаешь осознавать этот смысл в поведении шизофреника, понимаешь не только то, что он тоже принадлежит к семье человечества, но и то, что он никогда не покидал эту семью: на самом деле всё, чего ему не хватает – это другой человек, который был бы достаточно внимателен и проникателен, чтобы это знать, и достаточно храбр для того чтобы это постоянно признавать (стр. 696).⁵⁵

---

⁵⁵ Гарольд Сирлс также написал книгу «Нечеловеческая окружающая среда», в которой также говорится о шизофрении. Обе книги замечательно дополняют друг друга.

Важно понимать, что все мужчины и женщины перенесли родительское подавление,⁵⁶ породившее онтоз и, соответственно, разрыв взаимосвязи с окружающим миром, утрату конкретности и непосредственности, ввергая их в одиночество, против которого, к примеру, шизофреник действует, пытаясь свести с ума других.

Полная инверсия может быть реализована, если мы будем пытаться восстановить взаимосвязь между всеми людьми, здоровыми и безумцами.

март 2021 г.

---

⁵⁶ Джон Стейнбек писал : « Для ребенка ужасней всего чувство, что его не любят, страх, что он отвергнут, - это для ребенка ад. А думаю, каждый на свете в большей или меньшей степени чувствовал, что его отвергли. Отверженность влечет за собой гнев, а гнев толкает к преступлению в отместку за отверженность, преступление же родит вину - и вот вся история человечества. Думаю, если бы устранить отверженность, человек стал бы совсем другим. Может, меньше было бы свихнувшихся. Я в душе уверен - почти не стало бы тогда на свете тюрем» Джон Стейнбек, «На Восток от Эдема», перевод О.Сороки, М.: Правда, 1989 г.

